

Ю Р И Й А М И Р О В

БЕЛОЙ ВУАЛЬЮ
ЖИЗНЬ ПРОЛЕТЕЛА...

ЮХАНУН БЕН ИЕШУА

ПЕТРОГРАД – ПИЦУНДА

2025 год

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ЛЮБИМОЙ ДОЧЕНЬКЕ
АМИРОВОЙ ОЛЕНЬКЕ
ОТ БЕЗУМНО ЛЮБЯЩЕГО
ОТЦА

СОБРАНИЕ ЛЮБИМЫХ РАССКАЗОВ АВТОРА

ИДИ КО МНЕ, МОЙ ДОРОГОЙ МАЛЬЧИК...

(Инжо бие рача аиль ме... – горско-еврейский язык)

(часть первая 1957 год)

*Посвящается памяти отца героя-летчика,
ушедшего из жизни, когда мальчику
исполнилось два месяца отроду.*

Глядя сверху, наш двор представлял из себя раздутую по бокам банку с узким горлышком в 50м, выходящим к воротам на улицу Оскара. Если смотреть на восток, за двором открывается здание старинной школы N1 с прилегающей к ней спортивной площадкой, через дорогу от школы Городской сад с кривым водопроводным краном и вечно мокрой лужайкой, местом где только и можно было накопать червей для рыбалки, прямо за красивой набережной тянулась железная дорога под которой пролегал вечно пахнувший, небольшой проход, прямо на городской пляж, а там уже и чудный родной Каспий!

Двор на улице Оскара 29, пожалуй был одним из самых глубоких в городе Махачкала, думаю даже ниже уровня моря? Большие и маленькие с прожилками и чисто черные, и серые камни устилали всю территорию двора. Маленький мальчик, лет 10, лазал по ним, поражаясь тому, что очень давно это было дно моря, а сейчас он может спокойно и ласково гладить их. Справа от пятичкового в ряд туалета, надо всем двором стоял пятиэтажный жилой дом, а рядом возвышалась высокая труба котельной. Познания мальчика в ботанике остановились на трех тутовых деревьях во дворе и толстой лозы белого винограда у крыльца бабушкиного дома.

Мальчик живет в этом дворе, где живет более 27 семей. Мальчик совсем не чувствует присутствия соседей. Он ходит между ними, обходит их, как будто они высокие деревья без веток и листьев. Эти деревья утром по горлышку банки выходили из ворот, а вечером приходили назад, иногда ходили в общественный туалет, а потом возвращались в свой дом.

Мальчик стоял посреди двора, была уже осень, дул сильный сухой махачкалинский ветер, заывая в котельной трубе. Мальчик сел на землю и стал смотреть на свой дом, где одинокая бабушка, что-то готовила на старом примусе. Потом он переводил взгляд на ворота, закрывал глаза и представлял себе, как через калитку ворот проходит, сперва родной папа Иешуа, а потом и любимый дядя Борух (которого он провожал в последний путь в военный госпиталь, 6 лет назад). Через некоторое время до его сознания доходит, что они давно умерли от ранений подлой войны, и он открывал глаза, глядя на ворота, и начинал ждать появления мамы. Мальчик почти всегда ждал маму, утром, днем и вечером. Ждал маму, ждал маму, ждал... Бабушка уже давно кричала ему: «Юрик, Юнун, инжо бие, инжо бие...» Дворовые собаки кругом лежали вокруг мальчика и лизали ему его маленькие ручки. Собак держали, только его бабушка и ее родственники.

О том, что он еврейский мальчик он узнает еще лет через 5 или 6, не в родном Дагестане, а пока во дворе, на древнем морском дне сидит маленький космополит, для которого люди, в это мгновение, превратились из деревьев в тени. Тени обходят лужи, ходят прямо, никогда не сгибая колени и не поворачивая голов. Мальчика для них не существует. Иногда тени подходили и гладили собак не обращая никакого внимания

на мальчика, наступая на него и переступая через него. Бабушка, это единственный человек которому он очень был нужен: «Инжо бие Юрик..., инжо бие.....»

Иногда мальчик забирался в старый бабушкин сарай с дровами. Закрывал плотно дырявую дверь. Отрывал из земли старую дедушкину винтовку-трехлинейку и папин большой кинжал с белой костяной рукоятью, брал все в обе руки, просовывал в большие дверные щели и стрелял в проходящие тени, но их от его стрельбы не становилось меньше...

Иногда раз или два в месяц кто-то из деревьев-теней превращался в тетю Тианат, соседку бабушки, которая брала мальчика на новый фильм «Летят журавли», в кинотеатр «Комсомолец» или «Темп». После просмотра фильма Тианат долго объясняла печальному мальчику, что главный герой Борис не погиб, он выживет, его спасут врачи и он женится на Веронике!

Когда-нибудь мальчик вырастет и только очень небольшая часть из окружающих его теней, в часы побед и поражений, счастья и печали, превратиться для него в радостный крик доброго детства: ИНЖО БИЕ РАЧА АИЛЬ МЕ ЮРИК!!!

Иди ко мне сладкий мой мальчик!!!

Пицунда, январь 2024 года

ЗАПАХ ДЕТСТВА (часть первая)

Махачкала, 1950-1958гг.

Осень, берег Каспийского моря после сильного шторма усеянный десятками туш белуг, каждая до 3 метров длиной!

Бесконечно длинный мол в порту, где я целыми днями напропалую ловил удивительно вкусных бычков желто-красно-изумрудного цвета!

Моя любимая бабушка Малка Абрамовна жарила их мне на волшебном подсолнечном масле с картошкой!

От порта, вдоль моря в сторону города, шла железная дорога на которой стояли бесконечные вереницы открытых платформ со свежевывловленной тюлькой и иногда с селедкой (бери не хочу).

Мне сейчас 76 лет и я ни на что не променяю жаренные бычки и особенно селедку с ее непередаваемым ароматом и вкусом!!! А еще вечернее чаепитие у бабушкиного порога, на круглом, высотой около 20 сантиметров столике (шулхон-горско-еврейский язык-ГЕ). Все гости садились вокруг шулхона на коврике, поджав ноги по восточному. Бабушка ставила самовар на углях, выпуска 1889 года, который до сих пор радует мою вечную память о бабушке, и стоит сейчас на самом видном месте, а также потчует наших гостей превосходным чаем. Но смак махачкалинского бабушкиного чая никогда, ни в одной стране не мог сравниться своим вкусом и ароматом. Я до сих пор верю, что это волшебный вкус махачкалинской воды моего детства!

Шпалы пропитанные чем-то жгуче вонючим, инвалиды войны на роликовых тележках с деревянными утюгами в руках, расположились вдоль забора городского сада, при входе в сад, в окружении легко одетых

проституток. А рядом с этим великолепием, вдоль ограды забора, за «дамами», стояли стеклянные баночки из под пеницилина наполовину наполненные желтой жидкостью (позже двоюродный мой брат объяснит мне, что эта жидкость нужна для здоровья инвалидов???). Проститутки вместе с собой продавали жидкость.

Я голый в одних черных трусах, всегда босой, в компании таких же пацанов с моего двора и моей улицы Оскара, сбивал по 20 копеек на кино и мороженное, в основном фруктовое в картонном стаканчике и деревянной полочкой, у входа в кинотеатр «Темп» и на пляж.

1951г. — проводы в госпиталь героя войны, моего родного дяди Бори (Боруха), отца двоюродного брата, полковника погранвойск, с гангреной ног после ранения.

Дядя наотрез отказывался от ампутации ног и умер. Похороны по всем еврейским законам с соблюдением воинских заслуг.

О похоронах в отдельном рассказе.

Вечный голод и скрытая зависть при походах на море с соседскими детьми, которых после купания, родители кормили огурцами и помидорами с белым хлебом. В это время я зарывался в песок. Меня никто, никогда из моих близких, бабушки и мамы, не водил на море. Брали с собой соседи, а учили плавать соседские отцы! Но больше всего меня сводил с ума запах шоколада и я еще глубже, чем прежде зарывался в песок.

Раз в месяц меня мама водила в кондитерскую и покупала одно бисквитное пирожное (наверное в память о моем отце и их сильной любви к друг другу).

Я своего отца Якова (ИЕШУА) потерял в два месяца от рождения, 28 декабря 1947г. Отец герой-летчик пришел с войны израненный в решето (12 ранений) и умер от этих ранений.

Походы в гости к родственникам с горячо любимой бабулей Мельке.

Когда на протяжении всего города Махачкала, все встречные Джууру (ГЕ) совали мне в руки очень большие банкноты в 10, 15 и 25 рублей, как сироте погибшего на войне отца, деньги тут же переходили бабуле в ее большие карманы на длинном национальном дагестанском платье, всегда темного цвета.

Еврейские дагестанские свадьбы с большими казанами еды: с бараньим жарким, пловом с курой и кисло-сладкой подливкой, моими любимыми долма, водкой и минеральной водой «Махачкала». А главное на свадьбах, это танец лезгинка с невестой, куда меня силой выпихивала бабуля. Я получал в руки, во время танца, уйму денег (по нашим законам невесту во время танца забрасывали деньгами, которые потом шли музыкантам и новобрачным, а также танцующему сироте деньги совали прямо в руки). Я забирал все свои деньги и отдавал бабушке!

Первую рыбалку в 10 лет и первую тараньку (тарашку, воблу) — не забуду никогда, эта любовь осталась на всю жизнь. Но это отдельная история!

Помню в 1956-57гг. большое число вернувшихся политзаключенных с одинаковыми зелеными вещмешками за плечами.

В нашем дворе проживало порядка 27 семей многих национальностей и вероисповеданий, но что главное, три семьи моих друзей, политсильных, одна из которых была семьей родственников маршала Ворошилова (Сашка-маленький), а отец Сашки-большого Полунина — политзек из Ленинграда. Во дворе жила еще одна семья ссыльного поляка Адама, вредный был мужик, но у него всегда на веревке, перед дверью, вялились обалденные балыки из осетрины и белуги...

Все похороны и свадьбы были внутри большого двора, метров 40-50 в диаметре. Место установки гробов с покойниками, впоследствии могло стать местом бракосочетания!

Двор представлял собой старое каменистое дно ушедшего Каспийского моря. Из деревьев были только три дерева, красного и белого тутовника, а также у бабули в маленьком огороде росла великолепная виноградная толстая лоза с белым виноградом! Но хоть убейте меня я никак не вспомню вкус этого винограда и чтоб меня им бабушка кормила, думаю она просто из него делала обалденное варенье, его забыть нельзя!

А еще у бабушки в сарае под дровами было зарыто трехлинейное ружье моего деда Бенцуара и боевой кинжал без ножен, моего отца, с белой рукоятью из кости! Как я думаю оружие на случай восстания против большевиков?

Бабушкин родной брат Юханун (в память о нем, в синогональной книге при обрезании, мне дали его имя), воевал геройски против русского царя вместе с Шамилем и был повешен в конце 19 века!

Дед воевал против красных хамов в дикой дивизии полковника Бичерахова, и всю жизнь люто ненавидел большевиков и Сталина. Прошел все первую империалистическую войну, был героем, но здоровье угробил в окопах, за царя батюшку!

Дед был рыжий, рыжий и очень походил на Ван Гога, это я понял позже.

Дед много курил сидя на корточках или на скамеечке, в печурку, в поддувало, бабуля ругала его за это, а я козел маленький, подходил и бил его поленом, а он меня любимого на вытянутых руках, на подушечке всегда носил гулять на море и в городской сад!

Во втором классе когда писали диктант и учительница продиктовала: «СССР против войны, мы за мир, нет войне и так далее», я написал в тетрадке: «Я за войну!!!» И я был тогда прав, не ведая, что в это время СССР убивает революцию в Венгрии и бомбит Израиль заодно с арабами!

Что было после этого, вызвали всех моих бедных родственников, я получил пару оплеух от тети Маруси, начальника отдела кадров МГБ (КГБ). Директор школы орал, что как можно мне, сыну героя войны писать такую мерзость..... Я же это написал, дабы отомстить за отца фашистам.

Но меня через год все таки приняли в пионеры и в этот день пионерии, полетел спутник и был мой день рождения!

Потом были замечательные фильмы: Летят журавли, Два капитана, Хождение по мукам, Бродяга, Господин 420, Песнь о первой любви, Музыкальная история, Большой вальс, Карнавальная ночь, Весна на заречной улице, Девушка с гитарой все фильмы с Лолитой Торес, Старик Хоттабыч, Кувшинка, 41-й, Рокки и его братья (на него я прошел за взрослого, в больших сапогах брата, подложив кучу ваты для солидности), Шербургские зонтики, Не пойман — не вор, Мистер Питкин, Война и мир (США), фильмы с Марио Ланца и Карузо, Последний дюйм, Баллада о солдате, Судьба человека, Тихий Дон, Максим Перепелица, Иван Бровкин, Идиот, Аленький цветочек, Большая семья, Убийство на улице Данте, Кортик, БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ (любимый!).

При жизни деда Бенцуара (он нас покинул в 1953 г., летом, но сперва он похоронил ненавистного Сталина), я запомнил на всю жизнь походы с ним по пятницам на Шабат в синагогу вечером, небесного вкуса сладкое

светло-розовое вино, которое наливал Раввин, бабушкин брат Моисей! Дед всегда велел, давать внуку отдельную маленькую граненную рюмочку!

Помню наши походы с пацанами в горы и пригороды Махачкала, где было много осколков от немецких авиабомб на территории нефтяных скважин.

Помню Бабушкин ковер ручной работы с черными крестами, который ей соткали четыре пленных немца, они были ей даны в подчинение, она с мамой шила для фронтовиков одежду, немцы помогали по хозяйству. Бабушка всегда очень тепло отзывалась об этих простых немцах-солдатах, об их умении хорошо и честно работать!

Первые заработки у меня были на почве торговли в палатке «Пиво-Воды» на морской набережной, где торговала моя тетка Райке (я продавал пиво и воды во время ее отсутствия и конечно сам пробовал пиво). Мне было 10 лет.

Один раз пацаны пробовали торговать краденными соседом огурцами, у ворот двора, но соседа сгребли мусора и мы сбежали.

Как-то раз отец Сашки-большого, дядя Сергей политех, взял нас с Сашкой на ночную рыбалку на севрюгу в город Избербаш, и я в шеренге из десяти рыбаков тащил (метров 100) сеть, в море с кирпичами и чуть не утонул в морской яме, Сашка спас, он был старше меня, мне было лет 10? При разделе улова мне выдали 7 штук севрюжин и осетрин, небольших. Я радостный привез рыбу бабуле, но рыба через мгновение, чудесным образом оказалась в общественном туалете на 5 посадочных мест в глубине двора. Евреям вера не позволяет есть рыбу без чешуи и со склизкой кожей!

А еще невозможно забыть очень холодные зимы

конца пятидесятих годов в Махачкале. Ледяные торосы на городском пляже достигали высот до 10 метров, красота небывалая, такую неземную картину видел в первый и последний раз. Из-за отсутствия катков и подходящих мест для катания на коньках, наш родственник, прямо перед самой отправкой в армию, пошел на пляж кататься среди глыб льда и провалился, его спасли, воспаление легких, жив, но в армию в этом году уже не пошел! Самое печальное для меня в эти морозные, до -25 градусов дни, было таскаться с ведрами воды на угол улицы Оскара и Леваневского, где стояла военная машина-бочка с водой. На том же углу я отоваривался керосином.

Доброе и в тоже время печально-грустное и голодное детство, но это мое родное детство и воспоминания тоже правдивые до слез мои. И до последнего вздоха на этой очень грешной и тревожной земле я буду помнить свое детство в Махачкале до песчинок подробностей!

1950-58 гг.

БАБУШКИН ЗАВЕТ

(1957-1963 гг.)

Когда мне исполнилось лет 10 (1957 год), моя любимая бабушка, при чтении нашей Святой книги Торы на чистом иврите, позвала меня и пророчески, уже на горско-еврейском языке, напутствовала: Юнун (так она меня называла, иногда), Тора говорит, что богом избранный Джууру (горский-еврей) при получении незаслуженного оскорбления или нападения, не должен в ответ, что-то предпринимать или отвечать, наш Господь сам разберется с обидчиком по заслугам. Стоит лишь посмотреть обидчику глубоко глаза в глаза и достойно отойти!

1963г. Школа номер 8, города Нальчика, урок биологии, 8а класс, я сижу на предпоследней парте у входной двери. На последней парте, ровно за мною, сидит Славка Зайцев и Лешка Алехин (мой дружан по походам в лес и горы). Как положено, никто не слушает Антонину Михайловну, все чем-то заняты своим.

Вдруг Славка начинает меня тыкать учебником в спину, больно и непонятно чего хочет?

Повернулся спросил один, два, три раза молчит. Вынуждает на ссору, учительница, увидев такое отношение к биологии, тут же выставила меня из класса и влупила двойку в журнал. Так этого и добивался Заяц! Ситуация сложная, но не безвыходная. Бить или не бить, или применить бабушкин Завет.

Я выполнил все, что советовала бабушка, пронзительно посмотрел Зайцу в глаза, так пронзительно, что мои волосы на голове встали ежиком и спокойно вышел из класса.

Уроки заканчивались часа в два-три и мы большой толпой пошли по домам. Заяц побежал вперед, вверх по

горе, обгоняя нас, справа по автомобильной дороге. И тут произошло то, о чем говорила моя бабушка: Грузовик Газ-53? с большим грохотом съезжал с горы навстречу Зайцу и они встретились, водитель сумел увернуться, гадкий Заяц свалился в кювет и ударился об дерево. Был то ли перелом, то ли вывих, не суть! Заяц выжил!

Из школы №8 на следующий год я ушел дальше учиться в физико-математическую школу №2 и Славку Зайцева больше никогда не видел и ничего не знаю о его жизни, но хочу думать, что уроки добра и милосердия должны были дойти до его мозгов!

Простой вывод — нельзя незаслуженно обижать и глумиться над людьми, нельзя и тем более опасно это делать по отношению к правоверному человеку. Господь един, велик и всемогущ.

P.S. 1967 год. Родным братьям Аб...ым, которые обворовали меня на соревнованиях по легкой атлетике (Детском стадионе города Нальчика) и которых потом привели ко мне с изрезанными в клочья моими вещами, я ничего не сделал, никуда не заявил на них, пальцем не тронул и мафиозным друзьям-фанатам которые их вычислили, тоже велел их не трогать. Через несколько лет, за вооруженное ограбление их обоих расстреляли!

1995 год. Старшая любимая моя дочка Яна выходит замуж и кавказский папочка решил на свадьбу купить новую модель Жигулей-99 на рынке автомобилей, на проспекте Энергетиков (город Ленинград). Свадьба прошла на ура, машина всем понравилась, возил молодоженов на Пискаревское кладбище, в город Выборг на экскурсию и др. Через три месяца, в канун моего дня рождения приходят трое в гражданское одетых мента из Москвы, в жопу выпивши, предъявляют документы на изъятие

Жигулей, по причине кражи их из Московского региона. Автомобиль я им конечно отдал и они на нем тут же отправились в Москву. Через неделю я поехал в Москву на Петровку 38, где мне безропотно передают все материалы уголовного дела (чеченцы воровали машины, передавали их в автосалоны Ленинграда, а бывшие афганцы офицеры ГРУ (Маланчук) продавали их, а деньги шли чеченцам на оружие против соратников по оружию тех же русских офицеров. Стыд и позор! А самое главное, менты которые конфисковали мою честно купленную машину, разбились, так что мою машину не собрать, а старший по званию в реанимации! Я думаю менты разбились ровно на том же месте, где я разбился в 1984 году?

1997 год, я возвращаюсь дневным поездом из Москвы, где был в командировке для знакомства и отчета по работе у руководства фирмы «Формулы безопасности», в которой я работал в те времена. Билетов на поезд не было, но меня пустил начальник поезда в свое СВ купе. Мне уже 50 лет я так устал, что сразу заснул на нижней полке, еще до отхода поезда. Вдруг грохот шум, поезд отходит и в купе с пьяного размаху вбегает майор линейной ж/д милиции в хлам пьяный, сгоняет меня грубо с нижней полки и заваливается спать. До станции Тверь я простоял в коридоре, так как в купе невозможно было находиться из-за стойкого амбре. Стояли долго, но когда поезд уже поехал из купе выскакивает майор и орет, какая станция, я спокойно отвечаю Тверь. Он хватает свои шмотки и устремляется к выходной двери, я кричу проводницы, она ему преграждает путь, он ее отбрасывает, открывает своим ключом дверь и выпрыгивает. Жаль мужика, но его собирали по кусочкам! Царствие ему небесное!

Питер, 2016 год.

[И Р И Н А]

Нальчик 1963-64гг.

Все мы, все мы в этом мире тленны...

С. Есенин

Иван Иванович, преподавал историю в физико-математическом классе, школы номер 2, города Нальчика, где я учился с 9 по 11 класс. Во время войны он, полковник, служил в особых войсках военной разведки Красной армии. С первых уроков Ивана Ивановича, между мной и им установилась незримая духовная общность наших взглядов. Иван Иванович всегда пытался перед всем классом отметить мой особый интерес к изучению истории. Когда Иван Иванович решил организовать, в физико-математическом классе, исторический кружок, то в вечер первого занятия этого кружка, я был единственным слушателем в пустом классе. Иван Иванович очень не любил воспоминаний о войне, никогда не носил орденов и орденских лент.

Но в тот вечер он рассказывал мне о войне, ее подлой несправедливости, штрафных батальонах, а также непорядочности и трусливости некоторых политработников, которые в бой шли под прикрытием беспартийных, политссыльных и политзаключенных. О Сталине только одним словом-злодей! Я очень уважал Иван Ивановича, а он мне пророчил судьбу дипломата с моими знаниями истории и литературы. К великому моему сожалению, я за всю свою долгую жизнь не встречал Горских евреев на дипломатической работе.

По слухам у Ивана Ивановича было две дочери красавицы, Ирина, на два года старше меня и рыжеволосая красавица Ольга, на два года младше меня, ко-

торые также учились в нашей школе. Когда я в первый и последний раз увидел Ирину, и познакомился с ней, я не знал, что она дочка моего любимого историка. А произошло это на новогоднем вечере в нашей школе, куда меня силой затащил мой приятель по спорту, Славик.

Славик учился с Ирой в одном классе. Вечер был обыкновенный, с танцами, костюмами и прочими новогодними сюрпризами. Я абсолютно не знал как себя вести, что делать, и уже собрался идти домой, как увидел в конце зала одиноко стоящую худенькую девушку из «Гранатового браслета» и обомлел от неожиданности. Она тихо стояла весь вечер и ее никто не приглашал танцевать, и даже не приставал к ней? В восьмом классе Ирка Королева, которая была старше меня на три года, научила меня танцевать вальс, танго и фокстрот, в первом приближении. Теперь мне предстояло этот опыт употребить на практике, тем более одинокая девушка мне до судороги юношеских мозгов очень понравилась. Я подошел к ней и как можно по-доброму пригласил ее потанцевать, не надеясь на взаимность. Но она не отказала и подала мне свою невесомую руку. В танце девушка полностью изменилась, легко и воздушно водила меня в вальсе, уже не девушка с печалью и грустью в глазах, а воплощение счастья и свободы, все ее тело отзывалось на новые и новые аккорды музыки. Моя танцевальная неуклюжесть, вызывала у нее тихий добрый смех. Я старался как мог! После третьего танца мы познакомились, ее звали Ирина, и мы не расставались до конца вечера. Она прекрасно знала кто я, фото рекордсменов школы по легкой атлетике крупным планом весели у входа в школу. Что-то новое, еще непонятное, неизведанное переполняло меня. Три часа подаренного счастья и юношеские комплексы сгинули

как роса на солнце! По окончанию вечера я проводил Ирину до остановки ее автобуса, сам же сел на автобус в противоположном направлении, в сторону Долинска. Я совершенно не помню момент нашего расставания, что я говорил, о чем молчала Ирина и мог ли я о чем-то просить ее, наверное нет, я впервые был счастлив и ошеломлен! Потом прошел январь, февраль и март 1964г, но с Ириной в школе мы ни разу не столкнулись, а искать встреч или свиданий с девушками я научился, только года через три-четыре, в университете. И вот в конце марта или начале апреля, на третьем уроке математики в класс заходит завуч с юношей из класса, где училась Ирина, и при всем классе объявляет, что дочь Ивана Ивановича, Ирина, скоропостижно скончалась (и я тут же инстинктивно понял, что дочка Ивана Ивановича, это моя Ирина с новогоднего вечера) и меня просят любезно заняться устройством похорон Ирины. Мне выдают все необходимые документы и деньги, и просят сходить в похоронное бюро и все оформить. Я один остался с документами, деньгами, с сильным головокружением и с вопросом, а кто я Ирине. Но мне никто на этот, никому не заданный вопрос, не ответил. Я оделся и лишенный всяких жизненных сил, реально мыслить, и соображать, пошел искать похоронное бюро. Я выбрал все самое лучшее и красивое на мой взгляд, оформил все необходимые формальности и отнес все чеки и документы завучу. О дне и месте похорон, меня почему-то никто не поставил в известность. Славик потом мне рассказал, что Ирина умерла от хронической болезни и все в его классе, и в школе решили, что у нас с Ирой любовь. Теперь я точно могу предполагать, что Славик, да и вся школа, кроме меня, знала о неизлечимой болезни Ирины. Иван Иванович, был

на вечере и видел как мы долго общались с Ириной, и видно он очень хотел, чтобы именно я позаботился о похоронах Ирины, или это была последняя ее просьба перед смертью?

Я вот все думаю, а не кошмарный ли сон мне привиделся, ведь как-то все неправильно это, умирать в 17 лет. А тем более бесконечно странным, было просить меня позаботиться о похоронах Ирины? Ни со своей мамой, ни с Иван Ивановичем, ни с кем, никогда, я об этом не говорил, никогда! Даже через пару лет, общаясь с родной сестрой Ирины, я не смог спросить ее о причинах таких постигших меня печальных обстоятельств.

В ночь после похорон Ирины, мне долго не спалось. Пытаясь через силу заснуть, я мысленно старался вспомнить образ худенькой, высокой бледной красавицы, с которой провел чудных три часа, но вместо этого, виделась, проносясь в воспаленном мозгу, бесконечные вереницы танцующих пар, которые не замечая меня вихрем проносились мимо. Я пытался среди них разглядеть Ирину и не мог. Вдруг я увидел ее одиноко танцующей среди хаотически мечущихся в судорогах мертвенно бледных людей, я бросился к ней и выхватил ее из этого неживого скопища. Я прижал ее крепко к себе и стал неловко, первый раз в жизни, говорить девушке ласковые слова: что какая она красивая, какие у нее необычно голубого цвета глаза, длинные шелковистые волосы...Ирина все это время молча не отрывала от меня своих восхитительно-печальных глаз и тихо плакала, прижимаясь ко мне всем своим невесомым телом и пыталась безуспешно, что-то прошептать, но я так ничего и не разобрал из ее слов. Через мгновение я ощутил необычайный жар, который стал исходить от нее, она вдруг резко обняла меня за шею, гру-

ди наши соприкоснулись и я отчетливо почувствовал ужасающую аритмию двух сердец слившихся в один раздирающий душу звук. В реальной жизни такого со мной никогда еще не происходило, во сне тем более. Я инстинктивно обнял Ирину и попытался ее поцеловать, но в этот момент она метнулась в сторону теней и исчезла. Исчезла навсегда! Я проснулся и до утра так и не смог заснуть. Я отчетливо и наяву почувствовал, что больше никогда не увижу грустных и прекрасных глаз Ирины..... печально-страстных глаз!

Впоследствии я никогда, и никому не рассказывал про этот прощальный сон, про это мистическое знакомство.

До пронзительной боли, мне очень хочется думать, что своим добрым вниманием в тот Новогодний вечер, я смог продлить, хоть на мгновение, жизнь нежной и очаровательной, неизлечимо больной молодой девушке!

Прошло уже порядка 60 лет и я подумываю о том, чтобы посещая могилы моих предков на Кавказе, заехать в город Нальчик и разыскать могилу Ирины и низко поклониться, а главное увидеть ее фото и вспомнить ее. Даст бог здоровья и это случиться.

Апрель 1964г.

Пицунда-Петроград, 2024 год.

НАЛЬЧИК

1942 -1961гг.

*Ах война, что ты сделала подлая.....
Булат Окуджава*

Когда в 1959 года моя семья и я переехали жить в город Нальчик, я не мог даже представить, что прошедшие 14 лет после ВОВ и истории связанные с оккупацией Нальчика так захлестнут мое сознание и воображение, что я в свои 76 лет смогу вспомнить, что мне рассказывали мои родственники и очевидцы тех страшных двух месяцев оккупации и сопоставить подлость войны и страшный кровавый случай, который догнал меня и моих одноклассников в День космонавтики 12.04.61 г.

Мою маму по распределению определили на работу врачом в курортную поликлинику в Долинск, чудный пригород города Нальчика. Там находилась и школа №8 куда я поступил на учебу. Школа была двухэтажная и располагалась в живописной долине горной речки, под названием Нальчик, у подножия горы Кизиловка.

Года через два после приезда в город Нальчик, мой отчим и его мать, рассказали мне много историй про оккупацию и захват Нальчика. Через каждый час, шли атаки с воздуха, бомбандировщики фашистов, по 100 самолетов в эскадрилье и это продолжалось две недели. Люди практически сходили с ума наблюдая все это. Город Нальчик был уничтожен полностью. Самолетов Красной армии для защиты города практически в небе не было, противник десятикратно превосходил наши воздушные силы. На глазах у моих новых родственников в конце октября 1942 года в районе школы №8 в небе завязался воздушный бой советского истре-

бителя с тремя вражескими самолетами. Наш летчик сумел подбить два самолета противника, но его самого подбили он вывалился из горящего самолета и приземлился в лесу напротив школы в ста метрах от нее. Весь этот воздушный бой и приземление советского летчика наблюдали мой 14-летний отчим и его мать Мария. Они ехали на подводе в которой лежали снопы сена. Они добрались до места падения летчика и увидели страшную картину, летчик был жив еще, но весь его желудок со всем содержимым лежал рядом с ним. Отчим и его мать запихали как могли содержимое желудка в живот летчика заткнули снопом сена и срочно повезли в медсанчасть наших отступающих войск. Летчик умер на руках матери отчима. Наши войска уже отошли далеко в горы и не представляло никакой возможности, передать им тело героя летчика. Летчика вместе с парашютом похоронили на территории школы. Сразу же после захвата Нальчика немцами в большом лесу под названием «Грушовник» (который практически весь состоял из диких грушевых деревьев, после зимних морозов мы убегали на большой перемене в лес и ели безумно вкусные дикие замершие груши с медовой мякотью внутри) подпольщики организовали партизанский отряд, который за два месяца оккупации спас немало жителей Нальчика и уничтожил большое количество немцев. За все время оккупации фашисты ни одного раза не попытались даже ворваться в «Грушовник» и захватить партизан, но перед самым приходом красной армии им удалось захватить группу партизан среди которых оказалась и мать моего отчима. Петлю для виселицы привязали к дереву и надели на голову матери отчима, сама мать стояла на подводе. Произошло чудо, в результате успешной атаки Красной

армии, мать отчима была спасена и петля была снята с ее головы. Самое интересное мое занятие было наблюдать, как эта боевая женщина, когда приходила к нам в гости, всегда просила дать ей сливочного масла и съедала его в больших количествах без хлеба, забавно, может это последствие войны? Мой руководитель диссертации, также вспоминая голодные годы войны (две ложки муки на три литра кипятка, вот и весь суп), очень любил любые конфеты в любом своем возрасте.

Позорное воспоминание моих свидетелей кровавой и подлой войны был расквартированный в школе №8 грузинский полк СС, подробностей его действий мне не рассказывали, но сам факт его нахождения в рядах фашистов, приводил меня 14-летнего пацана в ужас. Кто-то из старожилов Нальчика, кабардинцев, мне рассказывал, что в числе захватчиков и участников геноцида жителей Нальчика был полк донских казаков, носивших на своих папах поперек георгиевскую ленточку (5000 человек было расстреляно фашистами и их приспешниками в Нальчике). В очередной раз, хочу выразить восхищение и низкий поклон кабардинским священникам и всему кабардинскому народу за спасение Горских евреев Нальчика от Холокоста, ни один Горский еврей Нальчика не погиб.

После яростных боев на территории Долинска, на земле осталось много павших солдат вермахта и Красной армии. Красная армия с боями была уже далеко от Нальчика, а немцы еще дальше и жители Долинска не нашли ничего лучше, как захоронить павших солдат обеих армий, которых безголовые диктаторы и злодеи послали на эту войну, вместе в одной братской могиле под большим грушевым деревом, на территории дома отдыха «Маяк» в самом правом углу у самой изгороди, у дороги.

Я каждый день следуя в школу, проходил мимо этого печального места.

Вплоть до середины 60-х годов прошлого столетия, в «Грушовнике» в самой глубине на месте нахождения партизанского отряда, в большом дупле, громадного дерева торчал пулемет с множеством реликвий партизанского быта, что с ними стало неизвестно? И известно ли жителям Нальчика о смелых партизанах??? И кто напишет святую историческую правду? Светлая память героическим партизанам города Нальчика!

12 апреля 1961 года!

Директор школы прошла по всем классам и объявила что в 10:00 состоится линейка перед школой! На линейке нам сообщили, что в космос полетел Юрий Гагарин и в честь этого события занятия отменяются. Была довольно солнечная теплая весенняя погода, девчонки пошли на речку, а большая часть пацанов пошли на гору «Кизиловка» за ландышами или черемшой, не помню, помню только, что я не пошел, так как решил побросать баскетбольный мяч на уличном стадионе школы. Часа через полтора прибегают один из пацанов который лазил на гору и орет мне, чтобы я бежал в учительскую и вызывал скорую помощь, так как у одного из пацанов, Толика Иноземцева, оторвало взрывом руку. Когда приехала скорая и ребята привели истекающего кровью Толяна, мне стало понятно, что у него на правой руке оторвало три пальца взрывом небольшой блестящей игрушки, которую он нашел на горе! Уже через несколько дней Толик пришел в школу с перевязанной кистью и рассказал нам, что некие товарищи в военной форме объяснили ему, что немцы

для устрашения населения раскидывали всякие красивые игрушки и отравленную водку. Родной дед моей любимой жены, Демьян, партизанил в лесах Смоленщины, куда немцы сбросили бочку отравленной водки, погиб почти весь партизанский отряд и дед моей жены.

Таким образом 12 апреля 1961 года вместе с победой в космосе в наше сознания, в наши детские мозги, пришло подлое, позорное и несправедливое эхо войны, из-за которого я один из всего класса потерял отца героя-летчика.

И сейчас в 21-м веке идут кровавые бесконечные войны, люди метелят друг друга из любых видов оружия. Космос из ореола восхищения и мечтаний превратился в арену гонки вооружений. Сознаюсь я в середине 80-х годов прошлого столетия принимал активное участие в разработке космического оружия имею патент на него (закрытый) и премию Совета министров и Министерства обороны, такие были времена, я называю себя в шутку ветераном первой холодной войны.

Мира Вам люди земли, я люблю Вас и мне жаль Вас всех, и те кого убивают, и тех кто убивает, Вы во власти лукавого!

Люди не убивайте людей!

Пицунда, май 2024 года.

ВЕСНА ОДИНОЧЕСТВА

Каждый человек по-своему воспринимает и ожидает наступление времен года. Одиночество времен года в мировосприятии каждого человека свое, сугубо личное, как отпечатки мизинца на левой ноге или на правой, смотря какая толчковая нога? В каком возрасте человек начинает понимать и отличать весну от осени и лето от зимы? Мне кажется, что для каждого возраста это происходит по-разному. Человек может в 76 лет воспринимать наступление весны также, как он это делал в пять лет. А в сорок лет, он может совершенно не замечать, что зима одиночества заканчивается и наступает пора пробуждения и ему непременно надо бежать в парк, лес, поле к бурной горной реке, ложится на землю, ласкать нежную молодую травку и нюхать заманчивые побеги первой крапивы, брать пустую спичечную коробочку, ловить среди травы и крапивы мелких жучков и проделав дырочку в коробочке запускать туда жучков и божьих коровок, и радостно тащить ее к бабушке с мамой на сохранение. В пять лет выбегая с ребятами из детского сада в сквер, который находился за памятником недостойного уважения человека, забывая обо всем на свете, о ребятах, Елене Петровне воспитательнице, он начинает ползать по бархатной траве с пустой спичечной коробочкой и каждый жучок и божья коровка попадая в коробочку шепчет ему: «Юрик наступила весна, новая жизнь и ты не одинок в ней, мы с тобой радуемся молодой травке, которую ты заботливо положил в коробочку и теплomu солнышку». Еще ему очень нравилось рвать молодые набухшие на ветках невысоких кустиков желто-коричневые почки, класть их в рот и ждать оплеухи от Елены Петровны, а потом

недовольно и быстро разжевывать их выплевывая со слезами на глазах.

Через лет восемь, у уже молодого юноши, конец зимнего одиночества прекращался с началом подготовки велосипеда «Школьник» к поездкам в лесопарк «Грушовник». Бесконечные зимние проверки лесных дорожек на предмет возможности поездок на велосипеде, на всю жизнь запомнились мне своим непередаваемым запахом земли с талым снегом, который постепенно стал превращаться в полутвердый ароматный чернозем, по запаху и состоянию которого, я встречал наступление весны, наступления велосипедной поры. Запах велосипедных покрышек и камер, клея для ремонта, солидоловой смазки для велосипедной цепи, все это до сих пор заставляет меня с нежной сердечной теплотой вспоминать велосипедную весну. Я был счастлив в своем одиночестве с лесом, узкой тропинкой и моим родным велосипедом.

Юношей в 16 лет зимнее одиночество отступало под неизбежной необходимостью смены одежды и даже иногда выходом на праздничную (восьмого марта) прогулку в костюме и в галстуке. Теплые мартовские дни весенних каникул, тренировки на изумрудном футбольном поле школьного стадиона, походы в горы за черемшой и ландышами, настолько быстро и глубоко врывались в мою жизнь, иногда просто, без плохого умысла, я по велению своего одиночества, проходил мимо школьной калитки и шел дальше на речку, которая с каждым весенним днем становилась все полноводнее и прозрачнее, поднимался дальше в гору, где кроме черемши и ландышей зацветал, боярышник, алыча и чудный кизил. Приходил иногда в школу к третьему уроку и на вопрос классного руководителя Магомета

Заурбековича или Цили Моисеевны: «где был?» мое весеннее одиночество беззвучно пожимало плечами, дарило букетик ландышей, получало устный выговор и садилось на предпоследнюю парту у выхода из класса. На обязательных весенних спортивных соревнованиях, при теплой солнечной погоде, мое врожденное одиночество под влиянием дурманящих запахов цветущих садов и деревьев, полностью отключало меня от действительности, и приходя на стадион, я как инопланетянин, не мог понять куда бежать и в какую яму прыгать. Но что удивительно, комплекс одиночества отступал в ненастную погоду и все свои рекорды я устанавливал в дождливую и пасмурную погоду. Но самая интересная борьба моего весеннего одиночества с человеческой природой произошла именно в пору юности. Несмотря на предупредительные запрещающие сигналы из руководящих кабинетов моего одиночества, указаний тренера и напутствий мамочки, я неосмотрительно стал замечать добрые и хитрые взгляды девочек из класса и на улице, а одна даже при поездке в колхоз на прополку, при резком торможении бортового Газика нечаянно упала мне на колени и тут же призналась мне в любви, чего ни я, ни мое одиночество не ожидало и мне пришлось отказать девушке в предмете о котором знал только из книжек, в основном Достоевского, но этих знаний я решил недостаточно для успешных практических действий. И в результате, во время нашей классной ночевки в колхозе, девушка решила второй раз за день признаться моему близкому другу Володьке в любви и он с удовольствием принял ее любовь. В школе мое одиночество, все таки сжалилось перед природой и законами Фрейда и дало мне одну степень свободы влюбится на три последних года учебы в школе, в

девочку из нашего класса. Влюбиться без слов, общения, встреч, только изредка взгляды говорящие о моем чувстве. Только один раз я не устоял и пригласил ее на концерт французской знаменитой певицы «Мадам де Пари». Каждое утро я стоял на другой стороне улицы, напротив школы и ждал ее появления и только после этого сам заходил в школу. Иногда мне добрые мальчики и девочки из моего класса передавали ее мнению обо мне, как самого умного и начитанного мальчика. О ее настоящих чувствах ко мне я узнал только после выпускного вечера, когда мы зная, что больше не сможем видеть друг друга, признались в обоюдной любви и в слезах горячо целовали друг друга. После школы я поступил в местный университет, она пыталась как и я поступить в институт в Москве, но неудачно и вернулась в родной наш городок. По рассказам школьных друзей у нее появилось после школы много поклонников, я же спокойно учился в местном университете, пока первой весной, первого курса, не влюбился и стал встречаться очень серьезно с девушкой, с математического факультета. Весеннее одиночество первого курса, эйфория от удачной первой сессии, предопределило мою влюбленность и желания познать человеческое счастье взаимной любви. Моя школьная любовь, которая как мне передали, встречаясь с другими партнерами, очень ждала когда я сам приду к ней и упаду на колени и узнав о переменах в моей личной жизни, моя бывшая любовь попала в больницу. Ее родственники связались с моей мамой и очередным моим папой-незнакомцем, любителем джаза и оперных теноров, чтобы я срочно шел на свидание в больницу, что она заболела и болезнь произошла из-за больших многолетних чувств ко мне (что не мешало ей все три школьных года

встречаться с другими моими одноклассниками). Теперь вспоминая три года платонической любви и одиночества, я не знал как поступить. Считая, что доброта спасет мир и здоровье неверной девушки я пошел на свидание за «колючей проволокой» (нет это было стеклянное окно с металлической решеткой), золотая медалистка нашего физико-математического класса стояла рядом с большим количеством женщин и абсолютно отрешенным взглядом поприветствовала меня. Постояв так минут пятнадцать, не говоря друг другу ни слова, я ушел ошарашенный увиденным. Больше никогда в жизни я не был в таких лечебницах (желтый дом или божедомка). Наверно моими молитвами, самыми добрыми чувствами к своей школьной любви, девушка выздоровела, но думаю не до конца, так как в течении последующих лет родила нескольких детей от разных отцов. Мы с женой и дочерью в конце семидесятых годов двадцатого века встретились с ней в большом универмаге, где она работала в отделе нижнего белья и носков. Она узнала меня и радостно поприветствовала мою семью. От прежней цветущей красавицы, черно-волосой казачки, не осталось и следа, ей было всего тридцать лет. Мой эгоизм и мое врожденное одиночество не позволили мне в дальнейшем интересоваться судьбой моей одноклассницы.

Последние 54 года я встречал весну на Северо-Западе нашей любимой Родины.

Всяческие мои попытки помирить весеннее теплое одиночество Кавказа с холодным и неприветливо-серым одиночеством Ленинграда-Петербурга не привели и уже никогда не приведут к положительному результату.

Так случилась, по печальному совпадению, что я по болезни вынужден встречать 76 весну моего одино-

чества на любимом Кавказе, в городе Пицунда, где весна является продолжение осени и лета и начинается в феврале. Я мечтал все 52 года встретить ВЕСНУ МОЕГО ОДИНОЧЕСТВА на Кавказе, где я родился и где каждую весну детишки ищут в траве маленьких жучков и божьих коровок, и кормят их молодой травкой. И даст Господь, чтобы я, погуляв на свадьбе моего дорогого внука, нашел счастливой ВЕСНОЙ МОЕЙ СТАРОСТИ, ту единственную божью коровку, которая унесет меня на небо....

МОЕ БОЛЬШОЕ ЖЕЛАНИЕ И МОЛЬБА, ЧТОБЫ НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ ЛЮБИМОЙ РОДИНЫ НАД СТАРИКАМИ И МАЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ БЫЛО МИРНОЕ НЕБО! И ОНИ КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ — ДО СТАЛЕТ, КАЖДЫЙ ГОД, ВСТРЕЧАЛИ ВЕСНУ!

Абхазия, Пицунда, ВЕСНА 2024 года.

СТЕФАНИЯ

Коми. Север. Заполярье. 1977 год. Легендарный поезд Ленинград-Воркута доставил нас в город Ухта. Было нас четверо сотрудников научного института, приехавших на заработки на стройки города Ухта: Сергей МАНДРЫКИН, Валера Пантелеев и Жора Щальтис. Никто из нас четверых даже предполагать не мог где, как у кого можно спросить о работе. Ехали так, как всегда на авось, а вдруг... Оставив ребят на вокзале (6 часов утра, 7 градусов по Цельсию, дождь со снегом, начало июня месяца), я рванул в город на поиски счастья (работы и жилья) и переговорив с начальниками двух-трех ремонтно-строительных управлений, выбрал объект по прокладке канализационных труб от конкретного дома (где нам предстояло жить) к городскому коллектору. Сразу отмечу, что публика и народонаселение города Ухта совсем было непохоже на Ленинград и другие города СССР где мне удалось побывать. Начальник стройуправления скорее походил на импресарио какой-нибудь знаменитости, высокий стройный мужчина неопределенной национальности, в белом костюме с привычками и говором Вертинского, нежели жителя города бывших зеков и политзаключенных. Интеллигент во всех отношениях и как я понял впоследствии, получая зарплату, мужчина, который отвечает за свои слова (человек ранешнего времени, теперь таких нет — Ильф и Петров).

За время нашей ударной работы на почве прокладки удобной трассы для человеческих отходов, происходило много криминально-интересных происшествий, о них потом при случае напишу рассказ. В этом же рассказе опишу мимолетный эпизод о человеческом горе, несправедливости жизни и милосердия.

Наша трасса (траншея) пролежала от нашего дома на пригорке, вниз к городу.

Мои ребята стали замечать и подкалывать меня, женатого человека, на всякие непристойности. По их рассказам, в начале третьей недели на нашем объекте, одновременно с моим появлением, стала возникать фигура высокой, стройной молодой женщины, одетой во все черное и с черной косынкой на голове. И по их рассказу как только я уходил по делам в стройуправление или уезжал за оборудованием, молодая женщина исчезала вместе с моим уходом. Когда я попросил ребят проследить пути ее возникновения и мгновенного исчезновения, они ни разу не смогли точно указать маршрут следования незнакомки. Мистика скажет не романтический читатель, да, может быть, но очень заманчивая мистика, которая тебя зовет внезапно встретиться и исчезнуть с прекрасной незнакомкой из «Гранатового браслета» (в третий раз в моей жизни, Лена, Ирина и теперь чудесная незнакомка во всем черном, в длинном платье в пол). Я сам лично ни разу до сих пор, не наблюдал картину возникновения и исчезновения незнакомки. Так случилось, что одну из последних недель нашей нелегкой халтурной работы, мне пришлось почти всю рабочую неделю проработать с ребятами в будущей канализационной канаве. И чудо свершилось прекрасное видение появилось ровно в десять утра и до обеда неотрывно смотрело на меня не сводя глаз, я делал вид, что меня это не интересует и занимался своей работой. Ровно в 13:00 женщина исчезла также внезапно, как и появилась. Так продолжалось еще два дня. Так как мы довольно далеко проложили трассу вниз по склону пригорка, незнакомка возвышалась над нами на самой высокой точке обзора. Иногда, мне казалось, что она не-

отрывна смотрит на меня, не видя меня, иногда взгляд был до того безжизненный, что очень хотелось подняться к ней и крикнуть во весь голос: «Жизнь прекрасна, я тут, я рядом и готов помочь.» Но я не мог, какая-то сила меня останавливала, и просила подождать, более подходящего момента. Ребята из-за большого интереса, или просто поиздеваться надо мной, вынуждали меня пойти на греховное знакомство со всякими романтическими продолжениями. Что делать, мне и самому стал интересен мотив столь пристального внимания к моей скромной особе. В пятницу, ближе к обеду, отпустив ребят пораньше, сходить в баньку и немного отдохнуть, я осмелился и поднялся к незнакомке, представился, но она по неведомым мне причинам прекрасно знала наши имена и то, что мы приехали на заработки из прекрасного города Ленинграда. В свою очередь, красавица представилась Стефанией, или просто Стешей. Я сразу в лоб, спросил ее, чем ей интересен я и мои товарищи. Она с ходу, без обиняков, выпалила с грустной горячностью, что глядя на меня, слушая наши разговоры, она так общается с большой землей, где она ни разу не была и вряд ли ей доведется когда-нибудь увидеть Ленинград. Меня сразу поразил ее нежно добродушный акцент голоса, протяжное выражение небольших предложений, сопровождающихся пронзительно восхищенными искрящимися черными глазами. На вид инопланетянке было лет тридцать, тридцать пять. Из под черной косынки выбивалась прядь седых волос. Я предложил Стеше присесть на только, что привезенные керамические трубы и продолжить нашу беседу, она согласилась и как-то совсем по неземному осторожно села на стопку труб. Я присел напротив. То, что рассказала Стеша о своей судьбе и жизни, было для меня откровением,

так как до этого времени я ничего не знал о депортации западных украинцев в СССР, начиная с тридцатых годов в районы крайнего Севера, Сибири и дальнего востока (остров Сахалин), ничего. Стеша родилась уже после войны и никогда не видела своей прекрасной Западной Украины, своих Карпат и горных рек. Родители и все ее родственники были сосланы как немецкие пособники, в 1944-45 годах, то есть практически по тем же обстоятельствам, что и крымские татары и жители Северного Кавказа. Условия депортации западных украинцев, в противоположность жителей северного Кавказа, которых вернули в 1959-60 годах, не разрешали не им, не их детям и внукам возвращаться на родную землю. После этой людоедской истории, позорной истории страны где я родился, Стеша села рядом со мной сильно заплакала и прижалась к моему плечу. Я более никогда не видел такой красивой плачущей женщины. Я как мог, а мог ли, успокаивал Стешу, что наступят светлые времена и она и ее дети и внуки увидят свою красивую родину (в настоящее время почти все жители западной Украины покинули город Ухта). Я дал Стеше все свои ленинградские координаты, не взяв у нее ее координат (адреса, фамилии и др.). И пожалел потом очень сильно, так как находясь под влиянием ее печального рассказа, рядом с очаровательной и желанной женщиной, я ушел весь в свои переживания, закрыл на мгновение глаза и открыв их не увидел рядом прекрасной Гуцулочки, лишь нежный аромат ее волос остался на моем плече.

Нам предстояло отработать еще одну неделю, но больше Гуцулочка-Стефания ни разу не появлялась на склоне пригорка улицы Горная, города Ухты в ласковых лучах июльского солнца. Я сильно переживал и ребята видя мое состояние больше никогда не смели напоми-

нать мне об этой сверхъестественной встрече.

Бог создал всех людей одинаковыми, открытыми к жизни и смерти. И мне хочется верить, что если Стефания, не мистика, а реальность, то я очень прошу своего великого Господа, чтобы он ниспослал Стефании милосердие и справедливость человеческую!

Пицунда, май 2024 года

БАНЯКА ПО-БЕЛОМУ

Памяти В. Высоцкого

15 июля 1980 года

Заполярье! Поселок Кожим, где живут и работают шахтеры с угольных шахт и сотрудники золотодобывающей артели. Мы с другом приехали на заработки и в течении месяца должны были проложить телефонный кабель по территории поселка. Наконец пришло время сдавать нашу ударную работу руководству золотодобывающей артели. Друг отвечал за техническую часть работы, я за организационную. Приехали на Газике двое хорошо одетых мужчин и заслушав мой небольшой отчет о проделанной работе, проверив работу системы на коммутаторе, без лишних вопросов подписали нам акты приема работ. В дальнейшем мы должны были ехать в город Печора и там получить заработанные непосильным трудом деньги. Сумма намного превышала наши жалкие оклады младших научных сотрудников.

Особо мы по поселку не гуляли, в основном на объект и домой на почтамт, который был для нас полулюксом (без горячей воды и ванны), купание в горной реке, вот и вся наша гигиена тела!

По привычке я всегда сопровождал любое купание любимой песней Высоцкого «Протопи ты мне баньку по-белому....». И теперь понимая, что через несколько дней мы навсегда уедем из этого чудного северного оазиса, я глядя на двух начальников мигом сообразил, спросить у них о местной частной баньке. Один из мужчин, видимо главный, по манере вести переговоры, тут же назначил нам на завтра встречу предварительно узнав место нашей «гостиницы».

На следующий день, точно в расчетное время, подкатил газик начальника, вышел наш работодатель и предложил садиться в машину. Друг грузин в качестве презента передает начальнику пол-литровую бутылку чистого спирта, на что мужчина хитро улыбнулся, открыл багажник и передал моему другу ящик столичной водки, а спирт, сказал, что нам пригодится еще на компрессах. Проехав через весь поселок, машина остановилась у небольшого сруба с дымящейся трубой. Внизу под срубом протекала горная река Кожим, в метрах 20 по склону в небольшом ущелье.

Из сруба вышел невысокого роста крепкий мужичок лет 65, которого нам представили как Василия Ивановича. Мой друг Роланд достал из коробки одну бутылку столичной водки, остальное отдал с благодарностью назад нашему доброму начальнику.

При входе в парилку у пристеночка стояли три небольшие сосновые кадушечки, в которых были замочены три сорта веников, березовый, дубовый и можжевельный. Аромат стоял необыкновенный. Я первый раз увидел и навсегда полюбил можжевельник и веник из него. Попарив друг друга по очереди каждым сортом веничков, мы в чем мать родила бегом окунулись в горную речку, а вернувшись в предбанник увидели Василия Ивановича открывающего земляной пол и зачерпывающего из под земли настоящий, белый пшеничный квас. Это было божественно, никогда больше в жизни я не ощущал такого кайфа. Это была сказка наяву. Банька по-белому, может быть только с белым пшеничным квасом из природного, вечной мерзлоты холодильника и никаких спиртных напитков. И непременно можжевельный веник, от которого на следующее утро вся спина расписана

мелкими красными точечками, которые напоминают земляничную поляну Бергмана.

При поддачи на раскаленные камни настоящей водички из кадушечки с можжевельным веником, аромат тайги и тундры проникает тебе в самую сокровенную сущность, а обжигающий пар нападает на тебя со всех двадцати пяти стенок бани по-белому. Голова сладостно кружится и ты начинаешь явственно понимать причину своего появления на свет божий. Понимать смысл жизни и смерти, милосердия и вечности бытия. Одурманенный паром распластавшись на ложе из ароматных веников и накрытый сверху распаренными вениками, прикрытый белой простыночкой, чтоб пар не уходил, ты закрыв глаза вспоминаешь свое сиротское детство, любимых маму с бабулечкой и начинаешь слышать голос бабушки: «Инжо бие Юрик... инжо бие....» (Иди ко мне мой мальчик...)

Открываешь глаза в надежде увидеть родное бабушкино крыльцо, но рядом с тобой только твой верный друг Роланд!

При расставании мы отдали Василию Ивановичу спирт и водку и пожелав крепкого здоровья сели в подроспевшую за нами машину и покинули то, о чем только может мечтать настоящий кавказец, горский еврей — О БАНЬКЕ ПО-БЕЛОМУ!

P.S. 11 июля 2024 года умер, на 97 году жизни, самый близкий друг Владимира Высоцкого, руководитель частной артели золотопромышленников «ПЕЧОРА» Вадим Иванович Туманов. С большой долей вероятности, человеком который организовал нам «Баньку по-белому...» был Вадим Туманов!

Пицунда, июнь 2024 года.

ЛЕГКОКРЫЛЫЙ МОЦИОН В КОМПАНИИ С ПЕСТРЫМИ БАБОЧКАМИ!

Посвящается дорогим, моему дагестанскому сердцу, добрым и милосердным Дагестанцам: Джаминат Умаровне, Борису Ханукаеву, Абдуле и Микаилу из Буйнакскса, Марату Гаджиеву, Ирине Михайловой из Дербента и Розе Мардахаевой из Израиля.

Идет обычный, свободный человек по лесной тропинке сказочного заповедного леса, в окружении голубого неба и яркого осеннего солнца. Пройдя несколько десятков метров вглубь леса, он замечает, что бабочки разной величины, размеров и узоров на своих крылышках, через каждые десять метров, передают человека из рук на руки, с одного крыла на другое и так продолжается сотни метров. Бабочки садятся ему на плечо, а однажды очень смелая бабочка села ему на роговые очки, сине-желтые огромные крылья бабочки с черными горошинами, полностью закрыли его не очень курносый кавказский нос, пощекотав ноздри, так что человеку ничего не оставалось, как сильно чихнуть громким эхом заповедного леса. Соловей на развесистой североамериканской пицундуле перестал заливаться трелью Севильского цирюльника и перелетел на скромный канадский кедр. Бабочка вспорхнула, но продолжала во время движения человека, облететь его, то оставляя его позади, то устав, садилась на куст зимней не дозревшей китайской мушмулы, отдохнув несколько секунд взлетала вверх и летела вместе с человеком все положенные Богом Бабочек десять метров... Бабочки четко менялись, но неизменным оставался доминиру-

ющий желтый окрас крылышек, менялся только узор и чудные разноцветные вкрапления разных геометрических мелких фигур.

Многовековые реликтовые сосны и эвкалипты дружелюбно раскидывали свои лапы и ветки, давая свободному, счастливому человеку, своим присутствием командовать нескончаемым парадом человека и бабочек.

Пчелы, осы и шмели пытались помешать жизнерадостному шествию человека и бабочек, но их хватало только на несколько метров, и они улетали по своим медоносным делам...

Желтопузая двухметровая змея высунув из соснового дупла свою милую пасть, радостно прощипела им вслед мелодию из любимого фильма человека «ШЕРБУРГСКИЕ ЗОНТИКИ», кивая в разные стороны головой в такт душераздирающей своей ностальгией мелодией, августа 1968 года.

Из небольших холмиков, состоящих из смеси морского песка и земли, у подножия очень старых сосен, хитро выглянул и вылетел навстречу с человеком, светло-коричневый клубень небольших размеров. Человек поймал этот подарок небес и принялся раскапывать холмик, откуда прилетел хитрый «партизан». И каково было удивление человека, когда в холмике на глубине 20-30 см, спокойно торчали еще семь «партизан» похожих на молодой картофель. Человек аккуратно положил незнакомый ему овощ в пакет, намереваясь дома узнать в интернете природу и родословную дивных клубней, растущих безо всякого основания у корней в сыром морском песке. Позднее, вечером, он из интернета узнает, что нашел великую тайну черноморского побережья Кавказа, жемчуг Абхазии, очень редкие в

мире и тем более в Абхазии, клубни грибов БЕЛОГО ТРЮФЕЛЯ. Человек считал себя кандидатом грибных наук, но в пределах Северо-Запада России, а тут такое чудо, рекорд всей его грибной жизни.

Бабочки, осы, пчелы, змеи и шмели как-то померкли в гранитном сиянии белых трюфелей, при наведении луча света на разрез белого трюфеля он сияет как сорок тысяч бриллиантов.

Вот к каким великим открытиям может привести ЛЕГКОКРЫЛЫЙ МОЦИОН в компании пестрых бабочек. Если бы, также как бабочки, люди земли, оберегали, друг друга, отдавая свою любовь к незнакомому свободному человеку, передавая его с рук на руки, а он в свою очередь делился бы своей добротой и милосердием с каждым встречным живым деревом, травкой, божьей коровкой, бабочкой, орлами и воробьями, не забывая четвероногих наших дорогих родственников, про двуногих человеков и говорить нечего, это на первом месте, ВОТ БЫЛО БЫ ЗДОРОВО, ТОГДА НА СВЕТЕ ЖИТЬ (песня)!

Пицунда, сентябрь, 2024г.

ПОД ШОРОХ СВОИХ ШАГОВ...

Посвящается 77-летию автора!

Мне через три дня исполниться 77. Спешу пока молодой, описать мои чувства от шороха моих шагов на протяжении всей сознательной жизни. Я уже достаточно сильно стар и давно пора прислушаться к шороху своих шагов.

Начало ноября, субтропики, плюс 23, полный штиль меж лап заповедного соснового леса, полный штиль на море и полный штиль в моих мозгах (о них пишу ниже). Иду, шуршу своими конечностями и думаю: стыдно батенька, стыдно дед, потомки и прочие сограждане ждут свидания в твоих романтических новеллах, с дельфинами, соловьями в зарослях абхазской пицундулы, воющими чарующие мелодии кларнета Бенни Гудмана, с лошадками и коровками которые норовят отметится везде где наводит шорох ногами автор, а также считают за честь встать поперек трассы и плевать им на русские Т-34, с пронумерованными четвероногими братьями, кипарисами, платанами, самшитами и реликтовыми соснами, ждут... ждут... ждут... А дед все пишет сказки для своего ненаглядного внука и часто начинает подумывать о том, как бы завязать с писательством и уже кочу-мать от идиотских мечтаний о красной ковровой дорожке, где-нибудь на Алеутских островах.

Но нет, пришел сегодня на древнее святое озеро ИНКИТ (1500 лет назад тут затонула христианская церковь) половить карасиков и о чудо, на моем рыбацком месте, расположилась стая из сотен белых красивых птиц, с длинными шеями, а сами размером с небольшого лебедя. Птицы резко как по команде взмахнули крыльями и черными клювиками, четким треугольником полетели на юг. Я от неожиданности такого сказочного

представления, плюхнулся правой ногой в озеро и простоял так пока гордая стая не скрылась на фоне высоких Кавказских гор, покрытых уже первым белым снегом. Как после этого не продолжать писать добрые рассказы? Что испугало милых птишек? Думаю, это шорох или шум моих шагов, еще пока 76 летнего деда, мужчины, юноши, мальчика из пятидесятих годов прошлого столетия, голодных, но чудных волшебных, неповторимых лет солнечного сиротского босоногого детства.

Рейсовый автобус номер 5, за мгновение до этой встречи со стаей сказочных белокрылых ангелочков, высадив меня у санатория «ЛИТФОНД», всего в трех километрах от оазиса моей последней в мире любви, города ПИЦУНДА, и той знаменитой завалинке в сосновом лесу, на которой я написал две книги. Может близость Литфонда подействовала? А может непреодолимая гордыня и желание стать самому Литфонд Яковлевичем? На крайний случай почетным приглашенным в санаторий на встречу с соотечественниками, которые за время бесконечных войн, соскучились по романтической прозе?

Вернемся, пожалуй, в заповедный сосняк, где я один на протяжении четырех километров шороховал чернозем и шуршал по тропе Здоровья, пока непонятный и необычный звук позади меня справа заставил меня вздрогнуть и отскочить в сторону от тропы влево. Оглянувшись по сторонам и доставая из ножен дагестанский кубачинский кинжал, и никого не обнаружив, я понял своим состоянием неминуемо приближающейся деменции, что это я сам создаю этот шорох, просто в этот момент, чего-то разладилось в системе координат старика и его ноги не поделили пространство, и одна нога намного позднее другой шорохнулась, тем самым заставив меня срочно сесть на ближайший пенек и писать, писать, писать...

УРА мои писательские извилины, то ли выпрямились, то ли еще более заколдобились, а кто их разберет эти мозги???

Про мозги я не буду философствовать, так как волшебный шорох своих родненьких шагов, он ближе и милее, а МОЗГИ субстанция мало изученная и к романтической прозе не имеет никакого отношения.

Но и перед родным шорохом долго раскланиваться не собираюсь, хотя на памяти имеется опыт великого Марселя Пруста, который в своем единственном романе, додумался описать обыкновенный кусок МЫЛА(даже не кокосового), на сорока страницах своего нетленного произведения(дети мои и чужие, богом прошу читайте великих писателей и не ешьте сырых помидор на ночь)!

Я же попробую кратенько, страниц на пять форматом Х/У, вспомнить про «Про шорохи своих шагов...» длиною в 76 лет. Вернее судьбоносные шорохи счастья, побед и печали...

На первом историческом моем шорохе, меня застукала моя мамочка, когда мне было всего пять лет. Июль 1952 года, город Ессентуки, куда мой детсад выехал на лето. Мама работала там врачом. После вечернего: все по койкам, мамин сыночек, немного полежав под одеялом, спокойно обошел спящего дежурного и зашуршал в сторону маминого кабинета врача, где она подводила какие-то врачебные итоги. Сын не знал, да и не мог знать, что в тот день перед маминым кабинетом вырыли канаву и не успев ее закопать, кинули через нее доску длиной 2-3 метра. На детском неведении он смело вступил в борьбу с доской как истинный канатоходец и на незнании глубины канавы спокойно перешуршал на другой берег канавы. В этот момент, с криком выбежала моя матушка, и нет, не выпорола меня, а крепко прижала к себе, и кроме слов: сиротинушка

ты моя глупая и бесконечных поцелуев в слезах, ничего не сказала, а просто уложила меня спать рядом с собой в кабинете, нарушив весь распорядок детсада. Печальное событие случилось на следующий день, но о нем читайте в рассказе «Первый урок антисемитизма». Мои шорохи напрямую не имеют к нему никакого отношения, но каждый шорох моих жизненных шагов был частью борьбы против мракобесия и национализма.

Дальше я наводил шорох своей откровенно антисоветской выходкой, за неделю до приема в пионеры (1957 год), когда на фразу диктанта «Хотят ли русские войны», написал: да я хочу войны, воевать с фашистами и отомстить за своего отца. После этого уносимый из школы оплеухами родственников и криками во след директора школы Боруха Моисеевича, я враг народа был принят через неделю в день моего рождения (10 лет), в ряды краснознаменных орлят.

В первое свое свидание (мне 14 лет ей 16 лет) я издавал шорохи своими неловкими движениями на аллее Комсомола в городе Махачкала, но потом после свидания расставшись навсегда, уносил ноги от молодых джигитов с ножом и ржавым револьвером в руках. Бог миловал. Сцена ревности соседских пацанов девочки закончилась мужским рукопожатием и неприятным осадком неправомерной силы оружия.

Очень хочу напомнить себе, про первые уроки шороха непослушных ног, когда девочки из старших классов, Ирочка Ковалева и Ольга Белоусова, насильно приволокли меня в спортивных зал, после всех занятий и не один день учили меня всяким танго, фокстротам и вальсам, последнее мне было всего милей. Дорогие мои девочки, вы на всю жизнь сделали из меня неплохого танцора, СПАСИБО.

Иногда шаги и их отзвук в шорохе и шуме очень непростой жизни уходил на второй план, когда жизненная ситуация делает тебя невесомым, которая не может направить тебя опять на нужную, правильную тропу здоровья и удачи, и ты безвольно болтаешь руками и ногами, пытаешься выбраться, но никак... Ты живешь не чувствую под собою чего-то земного, доброго, милосердного. Вся жизнь плывет и тонет в пучине печали от невозможности исправить, вернуть все как было раньше, как хорошо... И беспощадная несправедливость бытия, заставляет тебя теперь всю оставшуюся жизнь четко слышать шорохи своих шагов в сторону могил своих святых предков и незаменимых друзей.

Громкой молнией, семицветной радостной радугой сопровождалась мои шаги в дни получения на руки гордому отцу и деду своих прекрасных дочек и внуков, иногда до такой степени несогласованности головы и ног автора, что рождение долгожданного внука вылилось в полет со второго этажа роддома, тут уместно говорить о шорохе который навел немного выпивший дед на персонал медицинского учреждения.

Сорок лет помню 17 августа 1984 года, невесомы и легки были шаги будущих супругов, ноги жениха стояли по струнке «Смирно», но после того, как жених взял невесту на руки и понес, шорохи не вынесли такой нагрузки и уже муж немного не донес жену до свадебного автомобиля!

Я чего хотел сказать: ПОД ШОРОХ СВОИХ ШАГОВ ДОРОГИЕ ЧЕЛОВЕКИ НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О СВОИХ РОДНЫХ БЛИЗКИХ И ЛЮБИМЫХ ЛЮДЯХ!

Пицунда, 31.10.24

МАЛЬЧИК ИЕШУА.

(Сказа-быль о прадеде)

Высоко в горах Кавказа в одной небольшой, но самой древней стране в Российском государстве, там где горы дружат с облаками и каждое утро на заре обнимаются при встрече, а иногда издают сильный звук зовущийся громом при этом рождая чудесные сказочные лучи света в сторону земли, морей и рек, а также на древние города и села этой солнечной страны, которые называют молниями. В небольшой речной долине, между двух гор, жителями этого древнего государства, ГОРЦАМИ, была построена большая крепость, которая оберегала гордый и смелый народ от частых набегов пришельцев из других далеких стран, которые грабили и убивали местных жителей.

Много сотен лет назад эта крепость стала столицей большого Хазарского царства в котором основной религией и законом являлась вера древних иудеев, которые поселились в этих горах несколько тысяч лет назад, а привел их в эти края, насильно, великий царь страны Персии. Долгих 500 лет первого тысячелетия, древние иудеи правили Хазарским царством, владения которого простирались по всей территории Кавказа, включая полуостров Крым, Киевскую Русь, а также центральную часть современной России и долины вдоль великой Реки ВОЛГИ.

После распада Хазарского царства, народ, основной религией которого был иудаизм, стал называть себя ГОРСКИМИ ЕВРЕЯМИ, поселения которых простирались от Каспийского до Черного моря на территории всего Северного и Южного Кавказа.

Более ста тридцати лет назад этот город захвати-

ла армия русского царя и все потомки великого Хазарского царства (ХАЗАРЫ, суть ГОРСКИЕ ЕВРЕИ в основном), которые не изменили своей основной религии иудейского народа и святому Ветхому Завету (ТОРЕ) присягнули русскому царю на верность и царь привел их всех в свою крепость и взял их под свою защиту и покровительство, и оберегал от нападений и притеснений людей с другой верой.

И вот сто восемь лет назад в царской крепости под названием Темир-Хан Шура (современный город Буйнакск) родился в семье горско еврейского раввина (священника) Ильдода, мальчик, которого после великого иудейского обряда на 8-й день рождения, ОБРЕЗАНИЯ-БРИТ МИЛО, назвали Иешуа (Яша, Яков). Несмотря на то, что Яша рос в строго религиозной семье, он часто и надолго с друзьями уходил в высокие горы, залезал при помощи сильных рук на высокие ореховые деревья, собирая грецкие орехи и отдавал их своей любимой мамочке, которая на праздник Песах (Пасха) готовила чудесные лакомства из сока орехов и меда. Мальчик рос очень быстро, и в свои тринадцать лет уже был ростом 190 см.

Впервые мальчик и все жители города Буйнакск увидели и услышали звук самолета когда мальчику исполнилось десять лет. В это же время в город на годовщину Великой революции гордого народа Дагестана (так в то время стала называться страна где находилась крепость Темир-Хан-Шура (Буйнакск), приехала со знатными людьми, американская машина ФОРД, за которой мальчишки городка бегали по пыльным дорогам Буйнакск с утра до вечера, иногда даже обгоняя невиданное до сих гениальное изобретения человечества. Так продолжалось очень долго, много машин ста-

ло приезжать и уезжать из городка и Яша с восхищением и завистью смотрел на пассажиров этих сказочных машин. Но со временем Яша стал замечать в себе любовь к различным большим горным птицам орлам, беркутам и ястребам, которые могли часами кружить вокруг отары баранов или коз и потом резко падать вниз и затем стремительно взлетать вверх с добычей в клюве. Яша забирался на самый верх горы, которая возвышалась над городом и долго смотрел, изучая полет этих смелых и сильных властителей гор.

Сами птицы и их непредсказуемые направления полета завораживали маленького мальчика и ему самому хотелось спрыгнуть с вершины горы и полететь вместе с орлами на их опасную охоту. Яша мысленно составлял маршрут полета, закрывал глаза и присоединялся к самому большому орлу, вожаку стаи, замороженно, как по команде повторяя все движения крыльями орла своими длинными руками. Тело мальчика стало сильно изгибаться виляя из стороны в сторону, вверх и вниз, выгибаться под порывами сильного ветра, потом выпрямляться и лететь правильными кругами над плодородными ущельями и предгорьями, где много обитает горных козлов, баранов и красивых антилоп. Иногда плотный туман обволакивал вершину его любимой горы и мальчик напрягая все свои молодые силы стремился быстрее пролететь через грозовые облака и добраться до родного дома. Очнувшись в родной постели, согретый любовью родителей и многочисленных сестер и братьев (самый младший брат, красавец Давид, очень любил с детства лошадей, стал впоследствии кавалеристом и погиб смертью героя в первый день подлой войны, но до той поры еще пройдут долгие годы). Яша стал мысленно строить летательную конструкцию для

реального полета с вершины горы прямо на Махачкалинское шоссе города Буйнакса. На уроках в школе и после уроков, мальчика не оставляла мысль о полетах на том первом самолете, полет которого он увидел три года назад. Так случилось, что проходя по главной улице городка он наткнулся на объявление о приеме в школу ОСОАВИАХИМ—общество по содействию обороне, авиационному и химическому строительству. На объявлении висел лозунг «От модели-к планеру, от планера-на самолет». Объявлялся прием в различные секции небольшого аэроклуба городка. Когда Яша прибежал в аэроклуб ему было всего 13 лет, а принимали на учебу ребят старше 14 лет. Смышленный не по годам Яков прибавил себе год, сказав, что в дате рождения произошла ошибка и был неверно записан, при поступлении в среднюю школу, день рождения мальчика со слов неграмотной матери, тем более в год рождения Якова, еще не выдавались свидетельства о рождении. Яшенька был принят в аэроклуб города Буйнакса в авиамodelьную секцию, где изучал вначале теоретическую подготовку по конструкции и устройству летательных аппаратов, а затем, года через два-три в столице Дагестана городе Махачкала, при успешной сдаче экзаменов, мог садиться за рычаги управления учебных самолетов в аэроклубе города Махачкала. В дальнейшем при успешном окончании средней школы и сдачи экзаменов в аэроклубе на пилота учебного самолета или планера, Яков мог поступить в Военно-летное училище. Наконец взрослый юноша реально окунулся в счастливые мечты своего детства и прибегая после занятий на вершину горы и громко крича своим кровным братьям орлам, беркутам и ястребам, что он тоже вскоре будет с ними на равных летать с любимой горы,

пролетать между гор до самого дорогого Каспийского моря и возвращаться на аэродром родной Махачкалы.

Сказка чудесным образом, для ИЕШУА, стала превращаться в реальную, живую жизнь, открытую для смелых и сильных людей, которые могут и должны добиваться победы над природой, благодаря своей любви к полетам над землей!

Доброго пути тебе смелый и добрый горско-еврейский мальчик ИЕШУА!

P.S. Через десять лет Иешуа закончит, летное училище, затем академию военно-воздушных сил и совершит два подвига в дни Великой Отечественной Войны.

Пицунда, 06.10.24 года, 03:00 ночи

СВЯТАЯ ПАМЯТЬ ОРЛА.
(К 80-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

Жил был Горский мальчик. Звали его, вернее бабушка его звала ЮНУН, мама нарекла ЮРИКОМ. ЮНУН, кроме бабушки и мамы жил в солнечной столице замечательной горной страны ДАГЕСТАНА, МАХАЧКАЛЕ, вместе с очень добрым и больным рыжим, рыжим дедушкой БЕНЦУАРОМ. Десятилетний мальчик не достигнув и двухмесячного возраста, лишился родного отца, ИЕШУА, покинувшего сына из-за множества тяжелых ранений полученных в воздушных боях с ненавистными врагами Советской Родины. Дорогого дедушку пацан потерял в пятилетнем возрасте.

У Юнуна было доброе, солнечное детство, согретое большой любовью мамы и бабушки, а также многочисленных друзей по двору и улице ОСКАРА. Однако мальчик с раннего детства заметил подлую несправедливость, у всех друзей были отцы, с которыми они ходили гулять в парк «Комсомола», в городской сад, на Каспийское море, ездить на рыбалку, ходить, на балет «Щелкунчик» и «Золушка» столичных театров, играть в баскетбол и волейбол, покупать елку и елочные игрушки на Новый год, вставать на их защиту в пацанских драках, и наконец просто ходить в самое любимое Юнуном кино. Ничего такого у босоногого мальчика в больших черных трусах никогда не было.

Мама иногда, очень редко, в свободное от работы и учебы время, укладывая мальчика спать, принималась рассказывать ему про детство и юность родного отца Юнуна, Иешуа, про его боевые подвиги во время Великой Войны, показывать фотографии военных лет и личные вещи героя летчика и его боевые награды.

Однажды летом, теплым, солнечным, изумрудным летом, когда стаи больших и совсем маленьких птиц весело кругами носятся над синим морем, и над белым, белым, белым мраморным городом, за мальчиком приехали родные сестры его отца, из города Темир-Хан-Шура (Буйнакск), где родился и вырос отец ИЕШУА. Тетушки увезли Юнуна погостить на лето в высокие, древние и гордые горы, как и весь миролюбивый и гордый народ ДАГЕСТАНА.

Спокойно прожив неделю, первый раз в жизни, оказавшись, вдали от бабушки и любимой мамочки, ЮНУН по вечерам оглядывал окружающие городок высокие горы, вспоминал рассказы своей мамы о детстве отца и о его безграничной любви к походам в горы, его горячую любовь к большим и сильным птицам, ОРЛАМ, БЕРКУТАМ и ЯСТРЕБАМ. Соседский дядя Абдурахман, ветеран и инвалид войны, геройский моряк, полюбил шустрого не по годам мальчика и всячески старался играть с Юнуном пока тетушки были на работе. Абдурахман заставлял пацана учиться лазить по деревьям, плавать в горной речке, прыгать через всякие преграды, собирать сливы, яблоки и груши. Иногда Абдурахман брал с собой пацана в предгорья, пасти небольшое стадо баранов и козочек. Юнуна как-то удалось даже проехать верхом на самом большом козле с кличкой «Ишак Карабахский». Проехав верхом несколько метров мальчик кубарем скатился с «Ишака». Почему Ишак и почему Карабахский, Юнуна так никто ничего вразумительного не объяснил.

Вершины гор были совсем рядом, но забираться в гору одному без Абдурахмана мальчик не решался, а Абдурахман из-за своего ранения не в состоянии был составить кампанию пацану. Мальчик в тайне от всех

тетушек, вынашивал план попытаться подняться одному именно на ту гору, которую так любил его отец Иешуа и с вершины которой он, по рассказам своей мамы, летал над облаками в стае с орлами, беркутами и ястребами. Только доверенное лицо Юнуна, и непрекаемый авторитет дядя Абдурахман был посвящен в эту смелую идею и обещал молчать, но преподавал ценные уроки как идти в гору и спускаться с горы и как вести себя в случае случайного камнепада.

За три дня до приезда за Юнуном дорогой мамочки, пацан сам стал подниматься на крутую папину гору. Путь до вершины горы занял около часа пути. Мальчик не спеша, поднимался ставя ноги как учил Абдурахман. Как настоящий альпинист, ЮНУН ступни ног ставил параллельно друг другу, серпантином, упором на верхнюю ногу, тело держал вертикально. При спуске с горы мальчик также пользовался аналогичным методом. Во время прогулок Юнуна в обнимку и верхом на баранах и козах на склонах гор, Абдурахман, показывал и объяснял мальчику, значение и ценность берез, дубов, грабов, и буков. ЮНУН также отмечал отдельные заросли елок и сосен, но они встречались не так часто. Абдурахман рассказал, что самое большое и древнее дерево в Дагестане, это 800-летний платан, но растет он не везде.

Добравшись до вершины горы, ЮНУН осмотрелся и выбрал самый высокий дуб с очень густой зеленой шапкой. Мальчик заметил, что среди густых веток этого дерева, на самой вершине, проглядывают очертания большого орлиного гнезда. ЮНУН сел в тени под дуб и стал наблюдать невероятные по красоте полеты сказочных птиц. Орлы среди этого хоровода птиц выделялись своим хладнокровием и степенностью.

Вдруг сверху из кроны дуба рядом с мальчиком опустился серебряный с черным отливом комочек птенца, глаза у которого были расположены по бокам головы, а не спереди как у всех нормальных людей. По форме клюва мальчик решил, что это птенец–орленок. ЮНУН нежно взял в руки орленка, стал гладить его по гордой голове, чтобы он перестал плакать, напоил его водой и хлебушком принесенными с собой. Вскоре на писк орленка прилетел большой Орел-папа, он схватил своего ненаглядного сыночка за спинку и взлетел держа его в клюве, в свою поднебесную квартиру со всеми удобствами. Мама Орлица металась по своему обширному гнезду и истошно бранила своего непослушного орленка. Папа-Орел не стал вмешиваться в семейные разборки и спокойно слетел к Юнуну, прямо на плечо. Сильный и гордый Орел поблагодарил мальчика за спасение Орленка и спросил, что привело маленького мальчика на вершину именно этой горы. ЮНУН из рассказов своей мамы, поведал Орлу историю про своего родного отца, который в юности проживая у подножия этой горы, 27 лет тому назад, очень дружил с местными птицами и сам нередко летал с ними над долинами и горами родного Дагестана. Юрик рассказал и о том, что когда отец повзрослел он стал военным летчиком, во время Великой войны совершил несколько боевых подвигов. Орел слетел с плеча мальчика и сел прямо перед ним, долго смотрел в глаза мальчику словно сверяя его портрет с лицом другого, известного только ему человека. Орел спросил, как звали твоего отца? ЮНУН ответил, Мальчик Иешуа. Через некоторое время Орел снова спросил мальчика, как твоя бабушка, мама твоего папы обычно звала домой своего сына: Лети ко мне мой дорогой Орленок, мой сладкий Иешуа..? ЮНУН

утвердительно, в полном восторге от услышанного, кивнул головой. После этих слов Орел в яростном порыве замотал своим большим дагестанским клювом и взлетел на несколько метров над головой Мальчика, словно пытаясь что-то очень срочное рассказать своей ненаглядной жене Орлице. Но через мгновение Орел опять приземлился перед Юриком и через слезы радости смог тихо прошептать мальчику: Так это был большой друг нашей многонациональной стаи, сын полка больших и гордых птиц, воспитанный нашей большой горной семьей, который навсегда хотел остаться с нами и жить на вершине самого большого дерева на этой горе, где сейчас живу я и моя орлиная семья. Потом Орел рассказал мальчику, что перед самым началом Великой Войны, мальчик Иешуа приехал попрощаться со своими родителями и заодно поднялся на вершину горы, чтобы попрощаться и обняться со своими птичьими братьями. Иешуа поднялся к нам, одетый в форму военного летчика Красной Армии. Птичья почта быстро собрала вокруг боевого летчика, своего брата, всех птиц которые помнили и уважали его. Твой отец в прощальной речи, утвердительно сказал, что скоро будет большая война и попросил, что если вражеские самолеты будут бомбить его родной город Буйнакск и дорогой Дагестан, всех своих братьев по полетам детства, сделать все возможное, чтобы максимально навредить ненавистным врагам нашей любимой Родины. Прошу Вас действовать по нашим Кавказским, Горским законам птичьей совести и веры, и не щадить врага, где бы Вы его не нашли, на Земле, в воздухе или на воде. Твой отец обещал ходатайствовать перед Великим Сталиным об утверждении ордена ОРЛИНОЙ ДОБЛЕСТИ, на котором будет изображен Орел держащий

клювом за горло ненавистного фашиста. После этого, офицер Иешуа по очереди обнялся со всеми птицами, поклонился родной горе и родному городу лежащему в живописной долине и улетел воевать. Больше мы его никогда не встречали и ничего не знаем о его судьбе. Папа-Орел рассказал сыну героя летчика, что во время войны он и его братья орлы охраняли секретный военный аэродром в горах вблизи города Буйнакск. ЮНУН в свою очередь, подробно поведал Орлу о подвигах отца и о том, что ИЕШУА пожертвовал своей жизнью ради жизни и мира на родной Земле.

Единственно чего не мог знать ЮНУН, что почти через 70 лет, в городе где родился ИЕШУА, в историческом музее увековечат память отца и брата всех сильных и гордых птиц древнего ДАГЕСТАНА!

Петроград, 28.01.2025г.

ДЯДЯ КОЛЯ «ТАНКИСТ»

*Зубами я писал,
И рук и ног лишенный,
Гнал прочь
Незатухающую боль,
Судьбой обиженный,
Забвением оскорбленный,
Глотая слез
Невысушенных соль.*

*Герой русско-турецкой войны,
морской офицер, 1879 год.
НИКТОПОЛИОН ПАВЛОВИЧ
СВЯТСКИЙ*

21-век, начало 2025 года. Соседние страны, как и тысячу лет назад, во всем мире, уничтожают друг друга, истребляя генофонд своих народов, уничтожая будущий прогресс и процветание подрастающего молодого поколения. Каждый день кровавых сражений приносит горе в семьи ни в чем не повинных людей.

Я не политик, не специалист по вопросам войны и мира, я военный сирота ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ВОВ). ВОВ дала мне 55 дней радости общения с родным отцом, после моего рождения. Двенадцать ранений и отсутствие должного лечения, отняли у меня отца, 19-ти летняя моя матушка стала вдовой в мирное время. Послевоенная разруха и голод, отсутствие нормальных жилищных условий не сильно отразились на моем детском восприятии окружающей действительности. Но действительность тех лет, заставляет меня с нескрываемой болью вспомнить огромное количество

инвалидов ВОВ, в моем родном городе Махачкала, начала и середины 50-х годов прошлого столетия. Ужас, который наводила на меня большая вереница инвалидов с протянутой рукой у ворот, базаров, кладбищ, церквей, кинотеатров и магазинов.

Смогу вспомнить и рассказать об общении с инвалидом ВОВ, который передвигался на роликовой, деревянной тележке с помощью двух утюгов в обеих руках. В своих воспоминаниях «ЗАПАХ ДЕТСТВА», я кратко описал это неповторимое печальное зрелище у входа в городской сад города Махачкала, когда вдоль металлической ограды сада выстраивалась очень живописная картина, состоящая из различных инвалидов войны, на тележках, на костылях, просто слепых и безруких стоящих рядами длиной до 50-ти метров и почему-то окруженных большим количеством вполне здоровых, но не слишком одетых, молодых и не очень, розовощеких женщин. Провиант и различного состава баночки из под пенициллина хаотично лежали на карнизе забора городского сада. Начиная с 1952 года, с началом летнего сезона, тусовка, шобла, орава не очень трезвых и адекватных людей, стала ежегодно уменьшаться, и к 1955 году, когда мне исполнилось 8 лет и я стал самостоятельно бегать на море и стрелять мелочь на мороженное и кино у входа в кинотеатр «ТЕМП», инвалидов осталось не более десяти человек. Женщин было побольше, и они попеременно ухаживали за инвалидами, без женщин никак нельзя. Недавно знакомясь с историей послевоенной жизни инвалидов ВОВ в СССР, я прочитал, что в простонародье их называли «самоварами», «чемоданами» и «танкистами» в зависимости от тяжести увечья.

В моем рассказе речь пойдет о дяде Коле «танкисте», у которого отсутствовали обе ноги, передвигался

он на деревянной, с самодельными изразцами, тележке, а вместо тяжелых чугунных утюгов, у него в руках для отталкивания от земли, находились красивые деревянные похожие на лебедей устройства. Танкисту было на вид не более сорока лет, всегда в майке на голое тело, в военных защитных галифе, лихо завернутых поверх обрубков обеих ног. Всегда чисто выбритый с седым ежиком полубокс на голове. Никаких наград, орденских ленточек и отметок о ранениях, как я позже выяснил, он принципиально не носил.

Вспоминая эту картину эпохального сборища, я невольно сравниваю ее с сегодняшним временем, с сегодняшними людьми и их поведением. И мне кажется, что семьдесят лет назад все то, что происходило на моих детских глазах, было очень правдиво и естественно по сравнению с нынешним менталитетом жителей квазикапиталистической РОССИИ. Горе и радость все просто и по-доброму, без агрессии и без явной злобы. До 13 лет я вообще не мог отличить людей по национальному признаку или вероисповеданию, все для меня были добрые и миролюбивые человеки.

Дядя Коля со своей жестяной баночкой из-под консервов «Килька в томатном соусе» располагался в самом конце забавной тусовки, ближе к морю, прямо у входа в тир и палатку «Пиво-воды». Однажды пробегая с пацанами мимо инвалидного строя, я увидел как один из ветеранов ВОВ на костылях, при одной ноге, резко и очень немилосердно разговаривал с дядей Колей и в конце скандала просто долбанул своим костылем по жестяной баночке моего будущего друга, мелочь и рубли разлетелись по тротуару, я резко остановился, пацаны не обратили на этот эпизод внимание и побежали дальше в сторону городского пляжа. Подобрал

всю разбросанную мелочь и бумажные деньги, я побежал догонять пацанов, но инвалид подозвал меня и сказал тихим голосом простое человеческое спасибо, протянул мне руку и представился. Я немного оторопел от такого неожиданного знакомства, со мной до той поры никто, никогда подобным образом не знакомился. Назвав свое имя, я пожелал инвалиду доброго дня и в смятенных чувствах побежал догонять своих друзей. Через несколько дней пробегая мимо тира, я услышал, как дядя Коля подзывает меня по имени и достает из хозяйственной сумки через плечо, маленький кулек конфет, сахарных подушечек с малиновой начинкой. В это утро я шел на море в полном одиночестве. Поблагодарив за конфеты, я решил сесть рядом с дядей Колей, в знак благодарности за конфеты, прямо на тротуар у забора городского сада. Мимо проходящая семья соседского пацана, Сашки-большого, окликнула меня, с предложением составить им компанию, но я никак не прореагировал на их призыв и остался сидеть рядом с мужчиной. Глаза дяди Коли были настолько выразительно глубоки и печальны, что ему при общении со мной совсем не надо было повышать голос, он рассказывал тихо, но очень понятно. Я смотрел в его очень добрые глаза и понимал насколько была изломанная жизнь этого человека.

Не знаю, что меня подвигло на такой поступок, не знаю. Думаю, мое сиротское существование и острая необходимость в простом мужском совете и общении с добрым человеком. Пока я односложно отвечал на вопросы инвалида о моей пацанской жизни, о моей маме и бабушке, одна из женщин дала мне в руки стакан и половину бутылки с напитком «Крем-сода». Этот лимонад я любил на всю жизнь. И в молодости, и

в старости я во всех магазинах выискивал лимонад «Крем-сода». Через несколько дней, здороваясь со мной, дядя Коля, усадив меня рядом, на подушечку, которую мне подсунула тетя Рита из Одессы, любительница «Крем-соды», достал из своей сумки большой кусок коры сосны и стал ловко при мне перочинным ножичком мастерить небольшой кораблик, с мачтами из спичек и парусами из папиросной бумаги. Это были минуты счастья и недолгой радости общения с мужчиной. Пока дядя Коля мастерил мне игрушку, я смотрел на остатки двух ног, героя войны и с горечью вспоминал своего любимого родного дядю Боруха, который не захотел ампутации раненной ноги и умер от гангрены, а так жил бы спокойно с одной ногой и мог бы дружить и помогать такому же герою войны. Радость общения с дядей Колей летом 1954 года, осталась последними моими воспоминаниями о детской дружбе с настоящим человеком. На следующий год я пошел в первый класс и больше никогда не встречал веселых и добрых инвалидов на тележках с женщинами. Они исчезли из городского сада и из города Махачкала, как и забылись все военные истории, рассказанные нам уличным пацанам дядей Колей «Танкистом». Пацаны по моей просьбе помогали относить моего дружбана на морские ванны. Как-то раз, после своего омовения в полном обмундировании, в святой каспийской воде, дядя Коля снял майку, по своему обыкновению он всегда обсыхал на солнышке. Майку он поручил мне кинуть на морской камень. Первый раз, я рассмотрел его изуродованное левое плечо осколочным ранением и сильно обожженное. Я невольно протянул свои руки, чтобы дотронуться до обезображенного предплечья. Дядя Коля нежно перехватил мои детские ладони, приложил их к своей

ране и низко опустил свою поседевшую рано голову и тихонько заплакал. После чего я лег на раскаленный песок подле его искалеченных ног и больше никогда не прикасался к телу дорогого инвалида. Через несколько лет, я при просмотре фильма «СЕРЕЖА» Бондарчука, когда маленький мальчик бросается со слезами на шею артиста Бондарчука, и кричит: Папа, Папка я всегда знал, что найду тебя....., я вспоминал слезы и глаза дяди Коли. Что только не делает подлая война из нормальных людей. Но даже сидя у забора городского сада и прося милостыню, человек не теряет своего главного предназначения перед богом и миром, оставаться добрым и милосердным.

Очень хочется думать, что жизнь у дяди Коли сложилась по-доброму и он прожил ее окруженный заботой и лаской близких родных и государства.

Почему я написал именно сейчас этот рассказ, когда в мире неспокойно и везде идут кровавые войны с братьями по земному континенту. Я очень не хочу, чтобы инвалиды новых войн, снова садились на новые тачанки или инвалидные кресла и просили милостыню. Я не смогу по новой перенести и выдержать такой звериной несправедливости в очередной раз за свою жизнь.

Люди я прошу Вас сделать все, чтобы герои войн моей РОДИНЫ РОССИИ, инвалиды, пришедшие с полей жестоких войн, имели все для нормальной человеческой жизни. А если я увижу такого безногого «Танкиста» 21-го века, я просто подойду к нему, нет не с деньгами, нет, я встану или сяду рядом с ним и буду просить милостыню, пока сам мой родной народ и мое родное государство не поймет, что воевать в век атомного оружия бессмысленно.

Люди не проходите мимо нас с дядей Колей, дайте нам каплю своего тепла и милосердия и в мире постепенно перестанут двуногие молодые мужчины здоровые и красивые превращаться в «ТАНКИСТОВ»!!!

Дорогие миряне, добивайтесь ПОБЕД и Вселенского Счастья, своими человеческими ценностями, интеллектом и святой непогрешимостью перед будущим Ваших детей и внуков.

Пицунда, апрель 2025 года.

ВЕРШИНА, ВЕРШИНЫ... ВЕРШИНА..?

Путь на верх и спуск на равнину, тоже вершина познания человеком мира.

Горы, родные горы Кавказа, вы незримо воспитываете в человеке все честное, смелое, преданное отношение к его Родине.

При спуске в долину человек не так одинок, как на вершине снежного ПЕРЕВАЛА, среди скал и ледников. Рядом стоят люди которые вместе с вами двое суток поднимались, двое суток ели из одного котелка, спали в обнимку в одном спальном мешке на леднике, с отвращением пили тройной одеколоном или Шипр, предложенный инструктором для согрева. Люди рядом, родные добрые люди, но вы так поглощены и ошарашены высотой, облаками где-то далеко внизу, что окружающий мир для вас перестает существовать. Переполненные стадионы, миллионные демонстрации за свободу и равенство, войны, будь они прокляты во веки веков, нет керосинки с любимой бабушкой, нет родного Каспия, нет «ИДИ КО МНЕ МОЙ ДОРОГОЙ МАЛЬЧИК...» ВСЕ нет ничего, только Вы и ВЕРШИНА.

Вершина познания, вершины человеческого интеллекта, силы благоразумия и милосердия, понимания необходимости стремления достичь поставленной цели. ВЕРШИНА, сесть рядом с ней, нежно обнять и поблагодарить за ее существование в твоей, не очень порой, сладкой жизни.

Вершина, которая заставляет тебя продолжать дальше жить и удивлять удивляясь, всех кто хоть как-то примечает тебя в этой жизни, иногда в не очень пригодных для человека условиях.

Вершины рождения и смерти, они рядом. Вершина честной, порядочно прожитой жизни на пороге смерти, должна быть достойна высочайшей чудодейственной вершине появления человека на божий свет. Если бы, не было бы вершин человеческой подлости и глупости, не было бы великих мировых открытий. Однако, перезрелое яблоко свалившись на голову великого англичанина с ВЕРШИНЫ дерева, так закрутило по спирали вверх мировую науку и иногда резко вниз мировую цивилизацию, доставаясь САТАНЕ и ДЬЯВОЛУ, низвергая все заповеди великих сказок, всех времен и народов, ВЕТХОГО ЗАВЕТА и ТОРЫ.

Достижение какой либо вершины или ступени социальной лестницы, может в корне изменить жизнь человека и всего человечества. Путь к вершине свободен для всех, начиная от милых муравьев, которые иногда взбираясь на вершину муравейника, покоряют свой двуглавый Эльбрус...

Где сейчас находится человек? На вершине или на пути к ней?

Человек спит, любит, рождает сладких детишек, убивает себе подобных братьев своих, летит в космосе, или берет на себя ответственность освободить от рабства в 21-м веке!!! Миллионы людей целуют милые щечки всех, всех.. на свете овчарок... А тут через дорогу какой-то полоумный 77-летний старикашка, стоит напротив тебя, по щиколотку в весенней луже, после субтропического майского ливня, и кричит, кричит, кричит...: СПАСИБО ТЕБЕ ГОСПОДИ ЗА ЖИЗНЬ, за то что так загадочно, сказочно просыпаться утром живым и здоровым и бежать на вершину или на пятой точке лететь с нее, или просто попытаться родиться, быть, стать просто добрым человеком ко всем и ко всему. Быть

терпимее и с понимаем относится к проделкам малых детей и неадекватных 77-летних стариков... А то сразу бежать вызывать санитаров, не торопитесь, санитаров хороших мало, да и не все старики полоумные есть вполне приличные в ранге президентов великих государств!

Простой Дагестанский чабан или Пастух, который всю жизнь пасет овец и коз в предгорьях моего родного Дагестана, знает больше нас с вами, ученых или простых тружеников???, что такое быть на вершине чувств и познания мира и что происходит с человеком, когда все рушится под горным обвалом, снежной лавиной и невозможно убежать, спрятаться и остается одна степень свободы, только вниз, вниз, вниз.... Там плодородные альпийские луга, добрый, честный, милосердный и миролюбивый народ Дагестана. Немногословный истинный кавказец, чабан, вам никогда не ответит на ваш вопрос о смысле жизни, о вершинах достигнутых и покоренных. И еще о тех которые еще впереди. Мой дорогой дядя АБДУРАХМАН, просто промолчит и отойдет тихо от вас, или начнет спускаться вниз, оставляя вам право выбора пути на верх или на жопе вниз.... Зато очень быстро!!!

МИРА ВАМ ЛЮДИ!!!

Пицунда, май 2025 года

***ТАЙНИК ПАМЯТИ
ДАГЕСТАНСКОГО ЕВРЕЯ.
(МОНОЛОГ С ЖИЗНЬЮ)***

Нет человеческих возможностей, наперед планировать состояние своей души, своих сокровенных, затаенных желаний и чувств, внезапных новых встреч с волшебным миром необузданных страстей. Человеку не лишенному воображения (Константин Паустовский) это крайне необходимо, так как жизнь обернется таким образом, что он так и не сможет увидеть ПАРИЖ. И будет только в мечтах, в своих любительских литературных эссе пытаться попасть на Мон Монмартр и глотнуть свежего воздуха свободного ПАРИЖА.

Мое знакомство с удивительным миром общения и выступления перед небольшой аудиторией людей, началось со школьной скамьи. И началось с моего иногда резкого неприятия школьной программы по литературе, в которой кого-то запрещали читать и изучать, кого-то разрешали. Список врагов народа от литературы мог изменяться ежегодно. Неуважаемые учителя по литературе, вплоть до проверок списка читаемых книг учеником, следили за нравственностью будущих строителей светлого будущего, «коммунизма». Я с присущим мне духом противоречия (который лишил меня школьной медали) читал все, что было запрещено, работая четыре года волонтером в детской библиотеке. Первое мое выступление состоялось в девятом классе, где каждый мог по своему усмотрению выбрать тему доклада. Я был очень увлечен жизнью и мировыми открытиями Альберта Эйнштейна. Сам Эйнштейн не лестно отзывался о царской России, но с большой любовью и нежностью писал о творчестве Достоевского, утверждая, что именно игра

на скрипке и любовь к Достоевскому привели его к столь значительным открытиям в области физики. Достоевский по тем мрачным и серым временам «оттепели» 60-х годов 20 века, был первым в списках запрещенных писателей. Выступить с докладом разрешили, но последствия для моей мамы были не совсем приятными. Учительница по литературе из милой и доброй блокадницы превратилась для меня в мерзкую ЖАБУ и так все три года. Потом последовали выступления на университетских конференциях, преподавание во время летних каникул, театральные постановки в студенческом театре. КВН, защита диплома, диссертации, многочисленные научные конференции. Все эти события легли в мой тайник памяти, как атмосферные явления волшебства в сиянии солнечных лучей исходящих от многих глаз напротив меня. Как будто там в зале сидят не просто люди, с которыми ты не первый год знаком, а люди превратившиеся в божества парящие под сводами зала, в радужных лучах света. Я, продолжая читать или играть свою роль, чувствовал, что сам превращаюсь в нечто большее и ответственнее чем я есть на самом деле. Один шаг на сцену и я забываю как меня зовут, откуда меня занесло на эту сцену, я уплываю, я поднимаюсь и падаю и снова встаю уже с другим сердцем, душой и кровью. Руками и глазами меня тянет какая-то неведомая сила, давая почувствовать незнакомого себя, иногда приятного, а порой очень противоречивого. И когда проходят мгновения неизведомого счастья бытия и я снова на большой земле, наступает такое ощущение, что все проходящие мимо, смотрящие и говорящие с тобой люди излучают теплоту и радость за твой успех и восхищаются тобой. Это состояние может длиться несколько дней, пока какая-то мирская коллизия не заставит тебя

резко проснуться и жить снова в согласии с окружающим миром, до новых встреч с незабываемым таинственным миром затаенных страстей и чувств.

Спорт, большие стадионы глаз и сердец, голова кружится уже не по часовой стрелке, а согласно геомагнитной обстановке. И когда ты идешь из раздевалки ПОБЕДИТЕЛЕМ, в окружающих тебя школьных и студенческих товарищей, ты не видишь врагов и недоброжелателей. Весь негатив обнуляется эйфорией победы, эйфорией человеческого АКМЕИЗМА, эйфорией милосердия. Иногда это чувство победителя растягивается на многие годы и десятилетия, позволяя и в горе, и в радости оставаться просто хорошим человеком. А в конце жизни дает человеку небесный подарок, послание от своих святых предков, в виде неожиданно-го таланта: безголосым петь как МАРИО ЛАНЦА, косноязычным писать стихи, рассказы и романтические новеллы, незрячим сочинять музыку или отражать на холсте удивительные и загадочные моменты своей незрячей жизни.

Монолог с жизнью, это личное таинство, с которым каждый человек, пока он дышит, имеет непрерывную обратную связь, свою ВИКИПЕДИЮ, свою ТОРУ, свой ТАЛМУД, свою систему безопасности, состоящую из ПОБЕД и ПОРАЖЕНИЙ.

Пицунда 03.06.2025 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИДИ КО МНЕ МОЙ ДОРОГОЙ МАЛЬЧИК.....	3
ЗАПАХ ДЕТСТВА.....	6
БАБУШКИН ЗАВЕТ.	13
ИРИНА!.....	16
НАЛЬЧИК 1942-1961 гг	21
ВЕСНА ОДИНОЧЕСТВА.....	26
СТЕФАНИЯ.....	32
БАНЬКА ПО-БЕЛОМУ.	37
ЛЕГКОКРЫЛЫЙ МОЦИОН В КОМПАНИИ С ПЕСТРЫМИ БАБОЧКАМИ.....	40
ПОД ШОРОХ СВОИХ ШАГОВ.....	43
МАЛЬЧИК ИЕШУА.	48
Святая память ОРЛА.....	53
Дядя КОЛЯ «ТАНКИСТ».....	59
ВЕРШИНА, ВЕРШИНЫ....ВЕРШИНА?.....	66
Тайник памяти дагестанского еврея. (МОНОЛОГ С ЖИЗНЬЮ).....	69

